

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии

КОСТЫРЕВА ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИВНОСТИ
ПОДРОСТКОВ**

Направление подготовки 44.03.02. Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психология образования

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
к.пс.н., доцент Дубовик Е.Ю.

29.06.17

Научный руководитель

к.пс.н. Воронин В.В.

29.06.17

Дата защиты

29.06.17

Обучающийся

Костырева Е.Г.

29.05.17

Оценка _____

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ	6
1.1.Подходы к изучению чувства одиночества в психологии.....	6
1.2.Подходы к изучению агрессивности в психологии.....	16
1.3.Особенности агрессивности и переживания чувства одиночества в подростковом возрасте.....	27
ГЛАВА 2.ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ	38
2.1.Организация, методы и методики эмпирического исследования взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков.....	38
2.2.Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков.....	40
2.3.Методические рекомендации по результатам исследования.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67
ПРИЛОЖЕНИЯ	73

ВВЕДЕНИЕ

Изучение взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности подростков представляется весьма актуальным.

Проблема одиночества всегда была и остается одной из самых актуальных проблем в психологии. Это происходит потому, что феномен одиночества тесно связан с проблемой личности, являющейся центральным звеном в психологических исследованиях. Особое беспокойство вызывает одиночество молодых людей, прежде всего подростков. Именно в этот возрастной период одиночество переживается чаще, острее и является одной из серьезных особо опасных проблем: причиной разочарований и крушения надежд, осознаваемой угрозой для формирования межличностных отношений, может ограничить развитие человека и привести к негативным социально-психологическим явлениям ухода от социальной активности, проявляющимся в асоциальном поведении (алкоголизм, наркомания и проч.), вступлении в религиозные и преступные сообщества, суицидальном поведении.

Переживания подростка, связанные с одиночеством, попытки любыми средствами преодолеть одиночество часто становятся причиной агрессивного поведения, порождают трудности личностного развития. Чувство одиночества в подростковом возрасте остро воспринимается как заброшенность, покинутость, непонятость и отверженность. Переживание одиночества у подростка может перерасти в устойчивое негативное психическое состояние, накладывающее отпечаток на все остальные чувства и переживания и даже стать препятствием для личностного развития, привести к потере смысла собственного существования. Подростковая агрессия зачастую проявляется как защитный механизм тревоги. Их возникновение и проявление в подростковом возрасте связано с противоречивым, конфликтным характером «Я-концепции» подростка.

Поиск связей между чувством одиночества подростков и их агрессивным поведением делает данное исследование особенно актуальным.

Целью исследования является изучение особенностей взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности подростков.

Объект исследования – проявления чувства одиночества и агрессивности у школьников подросткового возраста.

Предмет исследования – взаимосвязь чувства одиночества и агрессивности у школьников подросткового возраста.

Гипотеза исследования. В нашем исследовании мы исходили из предположения, что между чувством одиночества и возникновением агрессивного поведения у подростков имеется взаимосвязь.

Задачи исследования:

1. Проанализировать подходы к изучению чувства одиночества и агрессивности в психологии.

2. Подобрать диагностический инструментарий для организации исследования.

3. Провести эмпирическое исследование взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков.

4. Разработать методические рекомендации по результатам проведенного исследования.

Теоретическую основу работы составили исследования таких авторов как К.А. Абульханова-Славская, А. Адлер, А. Бандура, А.Г. Басс, Е.А. Иванова, Р.Г. Елишева, А.А. Коренева, С.Г. Корчагина, В.И. Лебедев, К. Лоренц, Б. Миюскович, А.В. Никитин, Н.Е. Покровский, О.В. Распономарева, А.А. Реан, Е.Е. Рогова, С.Л. Рубинштейн, Н.А. Саблина, Л.М. Семенюк, И.М. Слободчиков, Л.И. Старовойтова, Г.М. Тихонов, З. Фрейд, Э. Фромм, И.А. Фурманов, К.Д. Хачатурян, Р.В. Шмелев и др.

Методы исследования.

Теоретические: анализ и обобщение психолого-педагогической литературы по теме исследования.

Эмпирические: тестирование (опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной, опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной, опросник склонности к агрессии Басса-Перри, тест-методика «Несуществующее животное» (М.З. Друкаревич); метод статистической обработки результатов, корреляционный анализ по методу Спирмена.

База исследования – МБОУ «СОШ № 161» города Зеленогорска Красноярского края. Объем выборки составил 50 человек, учащиеся 6-8 классов, в возрасте 12-15 лет. Выборка однородна, сбалансирована по гендерному составу (25 юношей, 25 девушек).

Практическая значимость: исследование позволило установить, что между чувством одиночества и возникновением агрессивного поведения у подростков имеется взаимосвязь, разработать комплекс рекомендаций педагогам по коррекции агрессивного поведения детей подросткового возраста, разработать комплекс рекомендаций родителям по взаимодействию с агрессивным подростком, материалы данной работы могут быть использованы в практической деятельности психологов в работе с подростками и с их родителями.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, библиографического списка, заключения, состоящего из 63 источников, 5 приложений. В тексте работы содержится 4 таблицы, 8 диаграмм.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

1.1. Подходы к изучению чувства одиночества в психологии

Одиночество как психическое состояние, имеющее ярко выраженную негативную окраску, известно человечеству, по крайней мере, с античных времен. В современный период проблема одиночества является предметом разностороннего научного исследования в ряде наук о человеке: философии, психологии, медицине, теологии, педагогике. У каждой из них есть своя специфика, вносящая в изучение феномена новый аспект, обогащающая подходы к его пониманию. Проблема одиночества наиболее полно разработана зарубежными исследователями. Можно выделить ряд теоретических подходов к определению понятия одиночества.

Во-первых, следует проанализировать психодинамическое направление. Первыми кто стал разрабатывать проблему одиночества, были психоаналитики школы З. Фрейда. Одиночество, по их мнению, «появляется из-за таких черт личности, как нарциссизм, мания величия и . Также одиночество объясняется ранними влияниями на личностное развитие ребенка. Фрейд говорил, что «при неврозе люди уединяются и отрекаются от мирской жизни, а невроз следует за одиночеством» [56, с. 184].

Фрейд ввел в науку понятие идентификации и обособления. Динамика личности ребенка – это последовательная смена этих двух механизмов. Идентификация – это неосознанный процесс отождествления себя с другим человеком, она помогает освободиться от тревоги и внутренних конфликтов. Смысл идентификации в расширении круга переживаний и обобщении внутреннего опыта.

Обособление – противоположно идентификации, оно связано с осознанием и отстаиванием своей сущности. Отчуждение от действительности, по мнению Фрейда, «может выражаться в потере чувства

реальности происходящего или утрате собственной индивидуальности» [56, с. 186].

Процессы идентификации и отчуждения действуют постоянно, они органически вплетены в жизнь человека. Механизм «идентификации - отчуждение» является ведущим в ходе социализации человека. Длительная идентификация или отчуждение отрицательно сказываются на человеке, он утрачивает чувство собственного «Я».

Одиночество – это внутреннее психическое состояние, а не внешнее проявление. Состояние одиночества наступает всегда при нарушении динамического равновесия процессов идентификации и обособления. Одиночество может играть позитивную роль в жизни человека, если им выработана психологическая устойчивость. Психологическая устойчивость – это «осознанное сохранение равновесия между идентификацией и отчуждением» [56, с. 188]. Важным является наличие чувства сохранности собственного «Я» и способность почувствовать угрозу его потери.

К. Хорни описала проявления одиночества, характеризуя типы невротичных личностей – уступчивый, отстраненный, агрессивный. Многие авторы, такие как Д. Зилбург, Г. Салливан, Ф. Фромм-Рейхман, Бартон, Рубенс также концентрируют внимание на внутриличностных предпосылках одиночества, при этом они не рассматривают ситуативные факторы [62].

Д. Зилбург опубликовал первый психологический анализ одиночества. Он провел грань между уединенностью и одиночеством. Уединенность – нормальное состояние, временное умонастроение. Одиночество – постоянное непреодолимое ощущение, сопровождается чувством собственной всесильности и эгоцентризма, в основе которого лежат: ранний нарциссизм, мания величия, враждебность со стороны окружающих.

Салливан проследил возрастную динамику потребности человека в близости. В раннем детстве ребенку необходим контакт со взрослым, затем со сверстниками. Подростку необходим контакт с другом одного пола, неспособность подростка к удовлетворению интимности может привести к

глубокому одиночеству в дальнейшем. По Г. Салливану, одиночество связано с проблемами во взаимоотношениях, которые формируются на этапах личностного развития [1].

Нельзя не вспомнить о статье Фриды Фромм - Рейхман «Одиночество», где дана одна из первых концептуализаций одиночества. Она отмечает, что при исследовании испытывала большие терминологические затруднения, она отметила: «одиночество – одно из наименее удовлетворительно разработанных психических явлений, даже не упомянутое в большинстве учебников по психиатрии» [61, с .52]. Автор считает одиночество экстремальным состоянием и полагает, что оно носит разрушительный характер и ведет к психотическим состояниям.

Ярким представителем гуманистического психоанализа является Эрих Фромм. Он говорит, что «сама природа человека не принимает одиночество, т.к. он испытывает потребность в общении, привязанности, связях с людьми, самоутверждении» [58, с .49]. Фромм пришел к выводу, что любой невроз – это следствие отчуждения. Он выделил шесть форм отчуждения: от других людей, от своего труда, от потребностей, от государства, от природы, от самого себя. Чувство одиночества фрагментирует личность, приводит к агрессивности, насилию, анархии.

Авторами социологического подхода являются Дэвид Рисмен, Карл Боумен и Р. Слейтер. Одну из самых популярных концепций одиночества разработал Д. Рисмен с соавторами, ее можно изучить по известной монографии «Одинокая толпа». Рисмен и Слейтер называют одиночество продуктом действия социальных сил. Рисмен и Слейтер анализировали социальное поведение американцев, ими было выведено три вида социального характера: традиционно ориентированный, внешне ориентированный и изнутри ориентированный [36].

К. Боумен считает одиночество побочным следствием социальных изменений, происходящих в обществе. Он считает, что любое изменение социальных институтов порождает одиночество. Причины одиночества

находятся вне индивида. Одиночество личности – продукт действия следующих социальных сил:

1. Ослабление связей в первичной группе (семья). Связь между поколениями ослабевает из-за многих факторов: увеличение темпа жизни, изменение ценностей и идеалов, этических эталонов.

2. Увеличение семейной мобильности. Проблема не только в урбанизации и миграции, но и в большом количестве разводов, смещении полоролевых семейных функций. Сложно создать некий образец идеальной семьи, поэтому растет число людей недовольных своей семейной жизнью.

3. Увеличение социальной мобильности. Колоссальные социальные, политические и экономические изменения приводят к нестабильности жизни человека. Достаточно часто у человека возникает чувство потерянности, заброшенности, беспомощности и несправедливости, в результате он испытывает сильное одиночество. Эти силы приводят к неустойчивости межличностных связей и потере глубины человеческого общения и одиночество становится побочным следствием социальных изменений [22].

Р. Слейтер утверждает, что источником одиночества становится индивидуализация, человек стремится к общению, сопричастности и зависимости. В обществе часто используется принцип «каждый за себя», поэтому данные потребности оказываются неудовлетворенными [23].

Представители социологического направления говорят, что одиночество – общий статистический показатель, который характеризует общество, объясняя его как модальное качество личности и продукт социальных сил [48].

Приверженцы когнитивного направления считают познание одним из факторов, определяющих связь между недостатком социальности и чувством одиночества [43]. Как только индивид осознает несоответствие между желаемым и достигнутым уровнями собственных социальных контактов, он чувствует одиночество. Человек может чувствовать себя одиноким, лишь

осознав себя таковым, либо может не чувствовать себя одиноким несмотря на очевидные факторы.

К поискам причин одиночества когнитивисты подходят достаточно широко, используются различные характерологические и ситуативные факторы. Главные представители этого подхода Энн Пепло и Дэниел Перлман. Они установили связь между глубинным одиночеством и низкой самооценкой. «Осознание собственного одиночества и фокусировка на нем внутренних переживаний, постоянная самоатрибуция становятся факторами реализации состояния одиночества» [43, с. 81].

Выделено три аспекта самодиагноза одиночества: аффективные, поведенческие и когнитивные самодоказательства своего состояния. Не существует какого-либо конкретного набора эмоций, ассоциирующегося с одиночеством, поэтому аффективные признаки почти всегда размыты. Когнитивные объяснения могут быть основой самодиагноза одиночества, потому что выводятся из представлений о каком-либо конкретном типе социальных отношений, не существующего сейчас.

Джонс выяснил, что одинокие люди сохраняют ориентацию на себя. Возможно цинизм и недоверие, вместе с низкой оценкой новых знакомств способствуют устойчивости одиночества. Перлман обнаружил, что одинокие люди плохо концентрируют внимание и сосредотачиваются. Джеффри Янг считал, что одиночество и депрессия тесно связаны, он провел различие между преходящим, ситуативным и хроническим одиночеством, а также объединил установки сознания, поведения и эмоций в кластеры, которые помогают выявить предрасположенность к одиночеству [36].

А. Бек обсуждает многообразные когнитивные явления, которые составляют внутреннюю реальность каждого индивида. Беку принадлежит понятие автоматического мышления как «когнитивного извращения», потока мыслей, возникающего наряду с основными и часто обнаруживающего отклонения от реальности и логики [50]. Основополагающие допущения – это правила, ценности и стандарты, с помощью которых человек управляет

своим поведением. Таким образом, люди приобретают особо автоматическое мышление и искаженную структуру мышления.

Когнитивная модель одиночества подчеркивает значение самопознания и самооценки индивида как одинокого. Согласно этой точке зрения, стоит индивиду признать себя в той или иной степени испытывающим одиночество, как это состояние начинает приобретать у него реальные черты [50]. Терапевтические методы, предлагаемые сторонниками этой методологии, направлены на своеобразное «саморасколдовывание» пациента, который, прежде всего, избавляется от оценки себя как одинокого.

Все представители экзистенциального направления исследуют личность через ее потенциальную возможность находиться в одиночестве. Они отрицают, что личность может развиваться в коллективе. Только умение находиться в состоянии одиночества спасает ее от растворения в социуме. В советское время данное философское течение было запрещено. В юношеском и зрелом возрасте человек активно борется, отстаивая свою самость. Личность, умеющая переживать одиночество, формируется и развивается.

Большое внимание одиночеству уделяли Н.А. Бердяев, М. Бубер, А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс. Одиночество личности – основа любого индивидуального бытия, человек приходит к одиночеству, когда не находит эмоционального отклика в общении с людьми. По мнению экзистенциалистов, все люди изначально и конечно одиноки [37]. Изолированность, несовместимость, некоммуникабельность, переживание смерти – вечные характеристики человеческого существования с экзистенциальной точки зрения. Одиночество часть человеческой природы и важно примириться с ним. Познание своей природы делает человека человеком.

Л.И. Старовойтова пишет, что «одиночество – это принцип замкнутого антропологического универсума; внутренняя изолированность человека – основа любого индивидуального бытия. Поэтому, если человеку в процессе

общения не удастся найти эмоциональный отклик, он предпочитает одиночество» [50, с. 11].

Среди современных исследователей одиночества, можно выделить Карла Мустакаса и Ирвина Ялома. К. Мустакас противопоставляет «суету одиночества» и экзистенциальное одиночество [62, с. 14]. Беспокойство или тревога по поводу одиночества, представляет собой систему защитных реакций личности. К. Мустакас и И. Ялом не ищут причины одиночества, так как считают, что это базовая характеристика существования человека. Их интересует то, как наиболее эффективно использовать одиночество. К. Мустакас выделяет плюс одиночества: оно активизирует творческие силы и помогает обновляться личности.

Бен Миускович ищет универсальный принцип, объясняющий «почему человек делает то, что он делает, почему человек есть то, что он есть» [30, с. 32]. Б. Миускович говорит, что одиночество – это и чувство, и понятие. Это такой психологический мотив, интернальность и имманентность которого независимы от конкретных физиологических и средовых факторов. Он считает, что одиночество изначально присуще человеку. Одиночество – одна из базовых потребностей человека, человек стремится удовлетворить ее после удовлетворения физических и биологических потребностей. Человек всегда пытается выйти за пределы своего «Я», найти истину вне себя, выйти из одиночества.

В экзистенциальном направлении выделяется три фундаментальные экзистенциальные мотивации. Они состоят в стремлении человека к тому, чтобы:

- справиться с миром, условиями, в которые он нас ставит, и предоставляемыми им возможностями;

- справиться с жизнью – ростом, созреванием, брэнностью существования и связанными с этим желаниями и страданиями;

– открыться своему будущему, всему, что предстоит, и тому большому целому, во взаимосвязи с которым человек себя ощущает, то есть, действуя, посвятить себя смыслу [51].

Представители экзистенциалистского подхода считают, что одиночество изначально присуще человеку. Одиночество обнаруживается в пограничных состояниях. Исходя из этого, не нужно искать выход из одиночества, а необходимо осознать свое одиночество и примириться с ним.

В зависимости от преобладания одного из механизмов обособления (отчуждения) и идентификации, а также особенностей их соотношения, С.Г. Корчагина выделяет виды одиночества.

Согласно С.Г. Корчагиной, «при отчуждающем одиночестве доминирует механизм обособления, принимающий форму отчуждения от других: людей, норма, мира и т.д. Большое количество отчужденных объектов, которые были близки и нужны, вероятнее всего приведут к переживанию одиночества» [19, с. 92]. Отчуждение вызывает ответное отчуждение со стороны его объектов, становится взаимным. Отчуждающее одиночество обычно предполагает длительный и протяженный процесс. Теряется эмоциональная связь со значимыми людьми, местами, воспоминаниями и т.д.

Отчуждающее одиночество как состояние осознается тогда, когда объект отчуждения отвечает взаимностью. Если этот объект – другие люди, которые все реже идут на контакт, то человек начинает беспокоиться без причин и чувствовать тревогу. А если объекты отчуждения – это близкие люди, то человек начинает испытывать душевную боль и психологический дискомфорт. Длительное и настойчивое отчуждение вызывает взаимное отчуждение. Люди, которые обращаются за психологической помощью, настороженны и пытаются защитить свое «Я» [19]. Клиент дает психологу только минимальную информацию. При отсутствии психологической помощи отчуждающее одиночество может перейти в клиническую форму.

Диффузное одиночество возникает при идентификации себя с другими людьми, группами и т.д. Понятие «идентификация» ввел З. Фрейд. Все начинается с недовольства собой и неудовлетворенности, человек начинает самосовершенствоваться или копировать того, кто кажется ему успешным и авторитетным. При идентификации себя с другими он теряет свои собственные особенности, начинает жить от объекта своей идентификации.

В человеке есть три измерения – физическое, психологическое и духовное (вера, идеалы, стремления). Эти три измерения взаимодействуют друг с другом. Если что-то меняется в одной из координат, это отражается во всей системе. Эта система иерархическая: физическое подчиняется психологическому, а психологическое – духовному.

Диффузное одиночество обширно и многогранно, потому что таковы объекты его идентификации. «Оно порождает проблемы в разных сферах жизнедеятельности человека. При отсутствии квалифицированной психологической помощи состояние диффузного одиночества, так же, как и отчуждающего, может переходить в клиническую форму» [19, с. 97].

«Диссоциированное одиночество выделяет из трех деструктивных форм максимальная степень идентификации и полное обособление, смена тенденций скачкообразна – от максимума до максимума. Этот вид одиночества часто встречается у людей с экспрессивной психикой, эмоции у них яркие и бурные, а саморегуляция снижена» [19, с. 98].

Прежде чем идентифицироваться с кем-то, человек, переживающий диссоциированное одиночество, «вылепливает» его по своему мнимому подобию. Главными становятся личностные особенности объекта идентификации, которые могут иметь определенный диапазон, необходимый субъекту. Одинокий человек внутренне разделен, на «хорошего себя» и «плохого себя». Человек страдающий диссоциированным одиночеством, идентифицируясь видит прекрасное и ужасное. Прекрасное притягивает, а ужасное отталкивает.

Диссоциированное одиночество, характеризуется зависимостью. Это зависимость странная, так как исходит, от того, в кого «смотрятся», и – от своего состояния. Свое состояние отсутствует, так как «Я» расколото, не осознаваемо и искажено. Признать что-то отрицательное в себе тяжело, поэтому можно обвинить кого угодно, но только не себя в своем несовершенстве, при этом нет желания к самопознанию и развитию. Остро переживается чувство покинутости, хотя те, кто были рядом, остались так же близко.

«При диссоциированном одиночестве искажается свой образ, представления о других людях и отношения с ними. Любой намек на недостатки ведет к отчуждению от них» [19, с. 99]. Переживающий диссоциированное одиночество человек, больно и глубоко травмирует близких ему людей. Иногда встречается негативная направленность искажений собственного «Я», Человек приписывает себе плохие качества, которых нет. В этом случае помочь человеку проще, ведь показывать позитивное технически и этически легче.

Уединенность как феномен соотносится С.Г. Корчагиной с рядом теоретических посылок А. Маслоу и других исследователей, ученых, писателей и т.д. [28]. В основе представления о нем лежит теория самоактуализации личности и положения о психологической устойчивости. Механизмы идентификации и обособления оптимальны и сбалансированы.

Этот вид одиночества может являться результатом успешной терапии диффузного, отчуждающего и диссоциированного одиночества, и сформированной психологической устойчивости. Уединенность – это благоприятное состояние принимаемого одиночества, норма одиночества. Далее располагаются пограничные состояния диффузного, отчуждающего или диссоциированного видов одиночества, которые влекут клинические формы одиночества. Уединенность является необходимой составляющей самопознания, самоопределения и личностного роста человека, то есть оказывает позитивное, конструктивное воздействие на психику.

Подведем итоги параграфа.

Проблема одиночества наиболее полно разработана зарубежными исследователями. Среди известных теоретических подходов можно выделить: интеракционистский (Р. Вейс), когнитивный (Э. Пепло), социологический (Дж. Рисмен), психодинамический (Х.С. Салливан), феноменологический (К. Роджерс), экзистенциальный (К. Мустаскас), мотивационный (Дж. Эйсендорф).

Общим для всех подходов является присутствие следующих составляющих: выделение феномена «одиночество» как психологического состояния; определение причин возникновения состояния одиночества; характеристика личности, испытывающей состояние одиночества и определение основных проблем, связанных с одиночеством.

Одиночество – это негативное переживание, возникающее в результате неудовлетворения потребностей в разделении чувств, общении и понимании человека значимыми людьми. Одиночество – это особая форма переживания и осознания самого себя как покинутого, оторванного, забытого, обделенного, потерянного, ненужного. Это раскол отношений и связей с внешним миром.

В зависимости от преобладания одного из механизмов обособления (отчуждения) и идентификации, а также особенностей их соотношения, С.Г. Корчагина выделяет виды одиночества. Отчуждающее, диффузное, диссоциированное и все клинические формы одиночества оказывают негативное влияние. Уединенность является необходимой составляющей самопознания, самоопределения и личностного роста человека, оказывает позитивное воздействие на психику.

1.2. Подходы к изучению агрессивности в психологии

Существуют различные определения агрессии и агрессивного поведения. До сих пор не утихают споры вокруг базового вопроса о статусе

агрессии: агрессия – это характеристика поведения или само поведение? Часть авторов рассматривает агрессию как детерминант поведения. Для них агрессия – это драйв (непреодолимое влечение), эмоция, аффект, побуждение, мотив, установка, намерение и т.д. По мнению других исследователей, агрессия – это поведенческая структура, имеющая сложное строение и неоднозначно связанная с эмоционально-волевым комплексом.

Во-первых, под агрессией понимается сильная активность, стремление к самоутверждению. Так, Л. Бендер, например, говорила об агрессии как тенденции приближения к объекту или удаления от него [24], а Ф. Аллан описывает ее как внутреннюю силу (не объясняя ее происхождения), «дающую человеку возможность противостоять внешним силам» [54, с. 56].

Во-вторых, под агрессией понимаются акты враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые вредят другому лицу или объекту. Например, Х. Дельгаро утверждает, что «человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу» [39, с. 71].

В то же время, многие авторы разводят понятия агрессии, как специфической формы поведения, и агрессивности, как психического свойства личности. Агрессия трактуется как процесс, имеющий специфическую функцию и организацию; агрессивность же рассматривается как некоторая структура, являющаяся компонентом более сложной структуры психических свойств человека.

Давая определение агрессии, исследователи стремятся сделать это на основе изучения поддающихся объективному наблюдению и измерению явлений, чаще всего актов поведения. Например, А. Басс определяет агрессию как «реакцию, в результате которой другой организм получает болевые стимулы» [5, с. 10], а Уилсон как «физическое действие или угрозу такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи» [12, с. 60].

Существенным недостатком приведенных определений, не позволяющих вскрыть психологическое содержание агрессии, является то, что конкретные действия как бы отрываются от их мотива. В результате такие действия, например, мечты об избиении кого-либо, не подпадают под определение агрессии, предложенное А. Бассом, хотя их агрессивный характер очевиден. Под агрессивностью понимается свойство личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъект-субъектных отношений.

В настоящее время все больше утверждается представление об агрессии как мотивированных внешних действиях, нарушающих нормы и правила сосуществования, наносящих вред, причиняющих боль и страдание людям [35]. В этом плане заслуживает внимания различение агрессии инструментальной и преднамеренной. Инструментальная агрессия та, когда человек не ставил своей целью действовать агрессивно, но «так пришлось» или по субъективному сознанию «было необходимо» так действовать.

Большого внимания заслуживают определения агрессии и агрессивности как врожденной реакции человека для «защиты занимаемой территории» [25, с. 78]. (К. Лоренц, А. Ардри) или как «реакции личности на враждебную человеку окружающую действительность» [57, с. 60] (Э. Фромм, К. Хорни). В настоящее время все больше утверждается представление об агрессии как мотивированных внешних действиях, нарушающих нормы и правила сосуществования, наносящих вред, причиняющих боль и страдание людям.

Вероятно, деструктивный компонент человеческой активности является все же необходимым в созидательной деятельности, так как потребности индивидуального развития с неизбежностью формируют в людях способность к устранению и разрушению препятствий, преодолению того, что противодействует этому процессу. Агрессивность имеет качественную и количественную характеристики. Как и всякое свойство, она

имеет различную степень выраженности: от почти полного отсутствия до ее предельного развития.

Каждая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Отсутствие ее ведет к пассивности, ведомости, конформности и т.д. Чрезмерное развитие ее начинает определять весь облик личности, которая может стать конфликтной, неспособной к сознательной кооперации и т.д. Сама по себе агрессивность не делает субъекта сознательно опасным, так как, с одной стороны, существующая связь между агрессивностью и агрессией не является жесткой, а, с другой стороны, сам акт агрессии может не принимать сознательно опасные и неодобряемые формы [46].

В житейском сознании агрессивность является синонимом «злонамеренной активности». Однако, само по себе деструктивное поведение «злонамеренностью» не обладает, таковой его делает мотив деятельности, те ценности, ради достижения и обладания которыми активность разворачивается. Внешние практические действия могут быть сходны, но их мотивационные компоненты прямо противоположны. Исходя из этого, Фишбах разделил агрессивные проявления на два основных типа: первый - мотивационная агрессия, как самооценность, второй – инструментальная, как средство (подразумевая при этом, что и та, и другая могут проявляться как под контролем сознания, так и вне него, и сопряжены с эмоциональным переживаниями: гнев, враждебность) [3, с. 37].

Психологов более интересует мотивационная агрессия как прямое проявление реализации присущих личности деструктивных тенденций. Определив уровень таких деструктивных тенденций, можно с большой степенью вероятности прогнозировать возможность проявления открытой мотивационной агрессии.

А.Г. Басс считает, что нужно учитывать различия между отдельными видами агрессии. Для классификации агрессивного поведения он предлагает три шкалы: физическое – вербальное, активное – пассивное, направленное –

ненаправленное (прямое – не прямое) [5]. Кауфман справедливо возражает против того, чтобы случайное, т.е. непреднамеренное действие, принесшее вред, называть агрессивным [8].

Не менее существенно рассматривать агрессию не только как поведение, но и как психическое состояние; знать его феноменологию, выделять познавательный, эмоциональный и волевой компоненты. Познавательный компонент заключается в ориентировке, которая требует понимания ситуации, видения объекта для нападения и идентификации своих «наступательных средств».

Некоторые психологи, как, например, Лазарус, считают основным возбудителем агрессии угрозу, полагая, что последняя вызывает стресс, а агрессия является уже реакцией на стресс. Следует, однако, отметить, что далеко не всякая угроза вызывает агрессивное состояние, а с другой стороны, отнюдь не всегда агрессивное состояние провоцируется угрозой. Вместе с тем, в случаях, когда агрессия вызывается угрозой, правильное понимание этой угрозы, ее объективный анализ и оценка – весьма важные познавательные элементы агрессивного состояния. От этого понимания зависит само возникновение данного состояния, его форма и сила. Переоценка угрозы может вызвать отказ от агрессии как средства борьбы и сознания своего бессилия [6].

Исключительно важен и эмоциональный компонент агрессивного состояния. Здесь, прежде всего, выделяется гнев. Часто человек на всех этапах агрессивного состояния – при подготовке агрессии, в процессе ее осуществления и при оценке результатов – переживает сильную эмоцию гнева, иногда принимающую форму аффекта, ярости. Но не всегда агрессия сопровождается гневом и не всякий гнев приводит к агрессии. Более того, совсем неверно было бы считать каждый гнев провоцирующим агрессию. Существует «бессильный гнев» при фрустрации, когда нет никакой возможности снять барьер, стоящий на пути к цели. Так, иногда младшие

школьники переживают гнев по отношению к старшим, но этот гнев агрессией даже в словесной форме обычно не сопровождается [60].

Эмоциональная сторона агрессии не исчерпывается гневом. Особый оттенок этому состоянию придают переживания недоброжелательности, злости, мстительности, а в некоторых случаях и чувства своей силы, уверенности. Бываете так, что агрессор переживает радостное, приятное чувство, патологическим выражением которого является садизм.

Серьезное значение имеет и такой компонент агрессии, как ее волевая сторона. Причем в агрессивном действии имеются все формальные качества воли: целеустремленность, настойчивость, решительность, а в ряде случаев инициативность и смелость. Дело в том, что агрессивное состояние часто возникает и развивается в борьбе, а всякая борьба требует вышеназванных волевых качеств [40]. Если не сосредоточиваться на «деталях» и подойти к вопросу глобально, то можно выделить два полярных подхода к феномену агрессии: этико-гуманистический и эволюционно-генетический.

В широких рамках этико-гуманистического подхода агрессия, причинение вреда другому человеку, расценивается как зло, как поведение, противоречащее позитивной сущности человека. И соответственно, такое поведение рассматривается негативно. В рамках эволюционно-генетического подхода внутривидовая агрессия расценивается как биологически целесообразная форма поведения, способствующая выживанию и адаптации.

В настоящее время не существует общепринятой теории агрессии. Наиболее фундаментальными и детально проработанными концепциями являются инстинктивная теория агрессии (З. Фрейд, К. Лоренц), фрустрационная теория агрессивного поведения (Д. Доллард, Н. Миллер), теория социального научения (А. Бандура), теория переноса возбуждения (Д. Зиллман), когнитивные модели агрессивного поведения (Л. Берковиц). Кроме того, имеются многочисленные частные варианты каждой из названных базовых теорий. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Инстинктивная теория агрессии при глобальном рассмотрении может быть подразделена на две модели: психодинамическую (З. Фрейд) и этологическую (К. Лоренц).

Первыми попытались объяснить происхождение агрессивного поведения представители психоаналитического направления. А. Адлер еще раньше своего учителя З. Фрейда постулировал существование агрессивного мотива как неотъемлемого качества психической жизни, организующего деятельность человека. Возникновение агрессивного мотива по А. Адлеру, «обусловлено трудностью получения оргастического удовлетворения» [2, с. 104].

Но все-таки, основоположником этой теории является Зигмунд Фрейд. Он считал, что агрессивное поведение по своей природе неизбежно, так как носит инстинктивный характер [56]. В человеке существует два наиболее мощных инстинкта: сексуальный (либидо) и инстинкт влечения к смерти (Танатос). Энергия первого типа направлена на упрочнение, сохранение и воспроизведение жизни. Энергия второго типа направлена на разрушение и прекращение жизни.

Фрейд утверждал, что все человеческое поведение является результатом сложного взаимодействия этих инстинктов, и между ними существует постоянное напряжение [56]. Ввиду того, что существует острый конфликт между сохранением жизни (эросом) и ее разрушением (Танатосом), другие механизмы служат цели направлять энергию Танатоса вовне, в направлении от «Я». А если энергия Танатоса не будет обращена вовне, то это вскоре приведет к разрушению самого индивидуума. Таким образом, Танатос косвенно способствует тому, что агрессия выводится наружу и направляется на других.

Современные психоаналитические теории агрессии исходят из того, что агрессия базируется не только на фрустрированных либидозных влечениях или на Танатосе, но подчеркивает ее реактивный характер.

Так К. Хорни, представительница неопсихоанализа, в рамках созданной ею социодинамической теории рассматривала агрессивность как невротическую защиту человека в ситуации угрозы неудовлетворения его нужд и потребностей, когда он чувствует унижение, отвержение обман. Постоянный источник такой угрозы - конкурентный характер социальных отношений в сексуальной, семейной, профессиональной и других сферах [32].

Другой представитель неопсихоанализа Э. Фромм предложил теорию человеческой деструктивности, в рамках которой он рассматривал два разных вида агрессии. Оборонительная, доброкачественная агрессия, которая служит выживанию человека, имеет биологические корни (инстинкт самосохранения) и затухает, когда исчезает угроза жизни. Другой вид - злокачественная агрессия - деструктивность и жестокость, которые свойственны только человеку и определяются социальными и психологическими факторами. Фромм описал разновидности агрессивного поведения: игровое насилие; реактивное насилие; враждебность; мстительное насилие; деструктивность, мотивированная потрясением веры; компенсаторное насилие; садизм; архаическая жажда крови [59].

Новое звучание эта тема получила благодаря работам К. Лоренца, который придерживался эволюционного подхода к агрессии, что было схоже с позицией З. Фрейда. Согласно этологической модели К. Лоренца, агрессия берет начало прежде всего из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у людей так же, как и у других живых существ. Он считал, что агрессивная энергия, имеющая своим источником инстинкт борьбы за выживание, генерируется в организме спонтанно, непрерывно, в постоянном темпе, регулярно накапливаясь с течением времени [25].

Лоренц К. отмечал, что кроме врожденного инстинкта борьбы все живые существа наделены возможностью подавлять свои стремления, т.е. имеют сдерживающее начало, которое препятствует нападению на представителей своего вида. А люди, в свою очередь, обладают более слабым

сдерживающим началом, чем животные. Отсюда, технический прогресс (оружие массового поражения) может привести к уничтожению человека как вида. Ослабление агрессии возможно путем различных действий. Также К. Лоренц утверждал, что любовь и дружеские отношения могут оказаться несовместимыми с выражением открытой агрессии и могут блокировать ее проявления [25].

В отличие от других, теория социального научения (бихевиоральная модель) гласит, что агрессия представляет собой усвоенное поведение в процессе социализации через наблюдение соответствующего образа действий и социальное подкрепление, т.е. идет изучение человеческого поведения, ориентированного на образец. Эта теория была предложена А. Бандурой. С его точки зрения, анализ агрессивного поведения требует учета трех моментов:

- способов усвоения подобных действий;
- факторов, провоцирующих их появление;
- условий, при которых они закрепляются [4].

Поэтому, существенное значение здесь уделяется обучению, влиянию первичных посредников социализации, а именно родителей, на обучение детей агрессивному поведению. В частности, было доказано, что поведение родителей может выступать в качестве модели агрессии и, что у агрессивных родителей обычно бывают агрессивные дети. В настоящее время теория социального научения является наиболее эффективной в предсказании агрессивного поведения, особенно если есть сведения об агрессоре и ситуации социального развития.

Фрустрационная теория, предложенная Д. Доллардом, рассматривает агрессивное поведение как ситуативный, а не эволюционный процесс. Основные положения этой теории звучат так:

1. фрустрация всегда приводит к агрессии в какой-либо форме;
2. агрессия всегда является результатом фрустрации;

3. в отношении побуждения к агрессии решающее значение имеют три фактора:

- степень ожидаемого субъектом удовлетворения от будущего достижения цели;
- сила препятствия на пути достижения цели;
- количества последовательных фрустраций [44].

Таким образом, чем в большей степени субъект предвкушает удовольствие, чем сильнее препятствие и чем большее количество реакций блокируется, тем сильнее будет толчок к агрессивному поведению. А если фрустрации следуют одна за другой, то их сила может быть совокупной и это может вызвать агрессивную реакцию большей силы.

Фрустрационная модель была существенно дополнена Л. Берковицем, создавшим когнитивную модель агрессивного поведения (теорию посылов к агрессии). Согласно этой модели, фрустрация - один из множества различных авersiveных стимулов, которые способны лишь спровоцировать агрессивные реакции, но не приводят к агрессивному поведению напрямую, отражают готовность к нему [6]. Агрессивное поведение возникает тогда, когда есть послы к агрессии - средовые стимулы, связанные с актуальными или предшествующими факторами, провоцировавшими злость, или с самой агрессией в целом. Берковиц Л. постулировал, что:

«- фрустрация не обязательно реализуется в агрессивных действиях, но она стимулирует готовность к ним;

- даже при состоянии готовности агрессия не возникает без надлежащих условий;

- выход из фрустрирующей ситуации с помощью агрессивных действий воспитывает у индивида привычку к подобным действиям» [6, с. 81].

Д. Зиллман в рамках теории переноса возбуждения критиковал теории агрессии как инстинктивной потребности за их неопределенность, поскольку потребность – это не более чем гипотетический конструкт, не поддающийся

измерению [47]. Поэтому он полагал, что более плодотворно считать, что агрессия обусловлена возбуждением, то есть конструктором, который можно наблюдать и измерять. Возбуждение имеет отношение к раздражению симпатической нервной системы, что проявляется в вегетативных реакциях (учащение пульса, подъем артериального давления и т.д.). Согласно Д. Зиллману, возбуждение от одного источника может накладываться (переноситься) на возбуждение от другого источника, усиливая или ослабляя силу эмоциональной реакции.

Согласно одной из классификаций агрессию можно разделить на:

- физическую - использование физической силы против другого лица или объекта - и вербальную - выражение негативных чувств через вербальные реакции, через их форму (ссора, крик) и/или содержание (угроза, проклятья, ругань);

- прямую - непосредственно направленную против какого-либо объекта или субъекта - и косвенную, выражающуюся в действиях, которые окольным путем направлены на другое лицо (злые сплетни, шутки и т.д.), а также действиях, характеризующихся ненаправленностью и неупорядоченностью (взрывы ярости, проявляющиеся в крике, топании ногами, битье кулаками по столу и пр.);

- инструментальную - агрессию, являющуюся средством достижения какой-либо цели - и враждебную - агрессию, выраженную в действиях, целью которых является причинение вреда объекту агрессии.

Подведем итоги параграфа.

В настоящее время не существует общепринятой теории агрессии. Наиболее фундаментальными и детально проработанными концепциями являются инстинктивная теория агрессии (З. Фрейд, К. Лоренц), фрустрационная теория агрессивного поведения (Д. Доллард, Н. Миллер), теория социального научения (А. Бандура), теория переноса возбуждения (Д. Зиллман), когнитивные модели агрессивного поведения (Л. Берковиц).

Агрессивность рассматривается целым рядом авторов как устойчивая личностная черта, выражающая склонность к агрессивному поведению. Основываясь на анализе вышеизложенного, мы будем понимать агрессию как мотивированное, разрушительное поведение, направленное на одушевленные и неодушевленные объекты, противоречащее нормам сосуществования людей в данном культурном обществе, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт. Приведенное определение позволяет не разводить понятия «агрессия» и «агрессивное поведение», рассматривать их как синонимы.

1.3. Особенности агрессивности и переживания чувства одиночества в подростковом возрасте

Каждый возрастной период – важнейший этап в жизни человека, во многом определяющий последующую судьбу человека. Специфичность его социальной ситуации и жизненного мира проявляется в психике, для которой типичны внутренние противоречия. Рост агрессивных тенденций все больше и больше наблюдается в подростковой среде и отражает одну из важнейших социальных проблем общества – для этой возрастной категории характерно большое количество конфликтов, проявление агрессивности, насилия по отношению к сверстникам.

В среднем по различным данным подростковый возраст – возраст от 12 до 19 лет. При этом ранний подростковый возраст – от 10 до 14 лет, поздний – от 15 до 19. Подростковый период принято считать «трудным» и «критическим» в силу того, что:

- во-первых, происходят в сравнительно короткий срок многочисленные качественные изменения прежних особенностей, интересов и отношений, что сообщает процессу развития скачкообразный, бурный характер;

– во-вторых, происходящие изменения нередко сопровождаются появлением у подростка значительных субъективных трудностей разного порядка (трудностей в его воспитании);

– в-третьих, подросток не поддается воздействию взрослых, у него появляются разные формы непослушания, сопротивления и протеста (упрямство, грубость, негативизм, замкнутость) [38].

Пубертатный период, характеризующийся половым созреванием, изменением социальной ситуации развития, а также серьезными интрапсихическими преобразованиями подготавливает благоприятную почву для различных форм проявления агрессии и даже жестокости.

Для подросткового возраста характерна смена форм проявления агрессивности. Л.М. Семенюк приводит данные, свидетельствующие о различном проявлении агрессивности подростков на разных стадиях этого возраста. У детей 10-11-летнего возраста преобладает физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная. У подростков 12-13 лет наиболее выраженным становится негативизм, отмечается рост физической, а также вербальной агрессии. Что касается 14-15-летних подростков, то на первый план у них выходит вербальная агрессивность, агрессивность же физическая и косвенная повышаются незначительно, так же, как и уровень негативизма [47].

Г.Э. Бреслав в качестве основных психологических особенностей, провоцирующих агрессивное поведение детей и подростков, выделяет среди прочего недостаточный уровень развития коммуникативных навыков и нарушения в отношениях со сверстниками [7]. По мнению Г.Э. Бреслава, «в это время в душе будущих юношей и девушек сталкиваются два соперничающих друг с другом влечения: потребность в близости и принадлежности другому и стремление сохранить и утвердить собственную идентичность» [7, с. 29]. Ощущение одиночества, утрата целостности мира, несоответствие своего реального «Я» идеалам (часто ложным), а также

стремление оборвать свою зависимость от родителей, потребность в самостоятельном принятии жизненно важных решений приводит к необходимости проявления агрессии. Эта агрессия далеко не всегда является деструктивной.

Г.Э. Бреслав, как и ряд других авторов (Э. Фромм [59], А.А. Реан, Я.Л. Коломинский [41]), считает, что у детей, как и у взрослых, существует две формы проявления агрессии: недеструктивная агрессивность и враждебная деструктивность. Первая, являясь необходимым механизмом адаптации, побуждает подростка к конкуренции в окружающем мире, защите своих прав и интересов, и служит для развития познания и способности положиться на себя. Вторая деструктивна и характеризуется стремлением к причинению вреда ради получения удовольствия.

В отечественной психологии агрессивный подросток рассматривается как, прежде всего, обычный ребенок. Черты, качества агрессивности он приобретает под влиянием ошибок, недоработок, упущений в воспитательной работе, сложностей в окружающей его среде. Агрессивные подростки, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, узость и неустойчивость интересов.

У этих подростков, как правило, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, недоразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность, как против сверстников, так и против окружающих взрослых.

У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение. Вместе с тем, «среди агрессивных подростков встречаются дети

хорошо интеллектуально и социально развитые» [16, с. 136]. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрация своей самостоятельности, взрослости.

Л.М. Семенюк на основе анализа данной проблемы и многолетнего изучения выделяет четыре группы:

1) Подростки с устойчивым комплексом аномальных, аморальных, примитивных потребностей, имеющие деформацию ценностей и отношений, стремящиеся к потребительскому времяпровождению. Им свойственны эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов, цинизм, озлобленность, грубость, вспыльчивость, дерзость, драчливость. В их поведении преобладает физическая агрессивность.

2) Подростки с деформированными потребностями и ценностями, обладающие более или менее широким кругом интересов, отличающиеся обостренным индивидуализмом, желающие занять привилегированное положение за счет притеснения слабых и младших. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее.

3) Подростки, у которых конфликт между деформированными и позитивными потребностями, отличающиеся односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессия.

4) Подростки, отличающиеся слабо деформированными потребностями при отсутствии определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения, отличающиеся безволием, мнительностью, трусливостью и мстительностью. Для них характерно заискивающее поведение перед старшими и более сильными товарищами. В их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм [47].

Агрессивность в личностных характеристиках подростков формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, что проявляется и в

соответствующем поведении. Вместе с тем, на развитие агрессивности подростка могут влиять природные особенности. Кроме того, «агрессия может быть вызвана необходимостью защитить себя или удовлетворить свои потребности в ситуации, в которой растущий человек не видит иного выхода, кроме драки» [27, с. 92].

В подростковом возрасте, в силу сложности и противоречивости особенностей растущих людей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая предпосылки для возникновения и проявления агрессивности. Если говорить о более глубинных причинах такого поведения, то можно отметить у таких агрессивных подростков нарушение эмоциональной сферы и кризисе личности. По мнению А.Г. Кошанской, «кризис личности проявляется в виде болезненного отношения к восприятию собственного «Я» окружающими людьми, одиночества и оторванности от мира, несоответствия своего «Я» неким идеалам, ощущение утраты целостности внутреннего мира» [20, с. 43].

Форма поведения характеризуется «негрубой выраженностью расстройств поведения, отсутствием беспричинных колебаний настроения, способностью к компенсации в благоприятных условиях, мягкостью соматовегетативного компонента аффективных реакций» [31, с. 296]. Агрессивное поведение подростков носит характер протеста, возникает эпизодически и не нарушает в целом их взаимоотношения с окружающими. Оно является следствием лишь количественного недостатка высших социально – психологических свойств личности, неверных установок поведения, слабости правосознания, искажений в системе ценностных ориентаций.

В силе проявления агрессивных реакций существуют и половые различия. Мальчики отличаются преобладанием реакций физической

агрессии, в то время как девочки с возрастом чаще прибегают к непрямым способам выражения агрессии: вербальному, косвенному и негативизму [29].

Формирование агрессивности зависит от ряда факторов, к которым следует отнести: ближайшее окружение подростка – родительская семья, группы сверстников, макросреда – образовательные учреждения, в которых ребенок прибывает длительное время (школа, училище), а также – традиции и законы данной культуры, средства массовой информации. Решающая роль отводится семье. Именно в ней в процессе взаимодействия и взаимовлияния супругов, родителей и детей закладываются основы норм и правил нравственности, навыков совместной деятельности, формируются мировоззрение, ценностные ориентации, жизненные планы и идеалы.

Р.Г. Илешевой были выделены типы неправильного воспитания в семье, способствующие формированию агрессивности у ребенка: воспитание по типу гипоопеки, воспитание по типу «кумир семьи», воспитание по типу Золушки [15].

Проблема одиночества затрагивает разные возрастные периоды и имеет свои особенности на разных этапах жизненного пути личности. Важность рассмотрения одиночества в подростковом возрасте обусловлена тем, что именно в этом возрасте одиночество впервые серьезно осознается и переживается человеком. Это связано, прежде всего, с интенсивным развитием рефлексии и переходом на новый уровень самосознания, с потребностью определить свои роли и позиции относительно собственного развития и в основных сферах межличностных отношений, т.е. с задачами личностного и социального самоопределения.

Существует несколько взглядов на подростковое одиночество. Первый из них – отрицание самого факта наличия подросткового одиночества как особенности возраста [11]. С этой точкой зрения трудно согласиться.

Следующий взгляд на одиночество признает подростковое одиночество как явление, социальное по своей сути и поверхностное, несерьезное по

природе. Максимализм в оценке отношений друг с другом и родными приводит к субъективному чувству одиночества [49]. Обособление и отчуждение в этом возрасте не являются внутренними, личностными психологическими процессами, а некоторыми характеристиками подросткового социального отношения к жизни.

Третья точка зрения, наиболее нам близкая, принадлежит И.С. Кону. Он рассматривает одиночество подростка как нормальное состояние, присущее подростковому возрасту, отмечает серьезность, даже драматичность этого переживания, наполнение его психологическим смыслом в этом возрасте [17]. Открытие своего внутреннего мира очень важное, радостное и волнующее событие, но оно вызывает также много тревожных и драматических переживаний.

Вместе с осознанием своей уникальности, неповторимости, непохожести на других приходит чувство одиночества. «Я» подростка еще неопределенно, расплывчато, диффузно, оно нередко переживается как смутное беспокойство или ощущение внутренней пустоты, которую чем-то необходимо заполнить. Отсюда растет потребность в общении и одновременно повышается избирательность в общении, потребность в уединении. В переходном возрасте меняется представление о содержании таких понятий, как «одиночество» и «уединение» [52, с. 76]. Дети обычно трактуют их как некое физическое состояние, подростки же наполняют эти слова психологическим смыслом, приписывая им не только отрицательную, но и положительную ценность.

С.В. Малышева и Н.А. Рождественская выделили четыре причины, обуславливающие возникновение чувства одиночества у подростков:

- осознание себя как уникальной, неповторимой, ни на кого не похожей личности;

- недостаточного количества межличностных контактов со сверстниками.

Только в обществе сверстников подросток может самоутвердиться,

научиться взаимодействовать в неформальной группе сверстников, почувствовать поддержку друзей;

- экзистенциальный подростковый кризис «смысла жизни»;

- принудительное удержание подростков в каких-либо группах. Этот феномен часто наблюдается в детских домах: неудовлетворенная потребность в уединении порождает у них мысли о непонимании окружающими их личностных особенностей [26].

Переживание одиночества у подростка может перерасти в устойчивое негативное психическое состояние, накладывающее отпечаток на все остальные чувства и переживания и даже стать препятствием для личностного развития. Подростки чаще всего остро переживают одиночество как свою заброшенность, покинутость, непонятость и отверженность.

«Подросткам присуще переживание одиночества также в связи с юношеским кризисом смысла жизни, отсутствием взаимопонимания со сверстниками и родителями, неблагоприятными условиями жизни и развития» [55, с. 87]. Несмотря на то, что большинство специалистов указывают на возникновение переживаний одиночества в подростковом возрасте, многие утверждения, относящиеся к анализу этого явления, не получили эмпирической проверки.

Практически каждый подросток проходит через периоды одиночества, неуверенности и незащитности. Усугубляется это еще и страхом, что подросток считает, что он один во всем классе, во всей школе, во всей вселенной. Ему кажется, что он отделен от всех невидимой стеной, что его окружает непроницаемое облако. И никто его не понимает. Он завидует некоторым сверстникам, которые на первый взгляд никогда не сталкивались и никогда не столкнулись с данной проблемой. Но даже самые популярные подростки сомневаются в себе.

Подросток, стремясь доказать себе и окружающим свою самостоятельность, ценность своей личности, её уникальность и неповторимость, неизбежно сталкивается с состоянием одиночества,

«разговором с собой», которое в свою очередь помогает ему в этом обособлении, индивидуализации, развитии его личности.

Одиночество подростков является одной из серьезнейших проблем современного общества. Динамика современного мира отражается в сфере личностного восприятия мира и построения субъективной линии поведения в нем каждым человеком. Для формирования социально устойчивой, социально самостоятельной, ответственной, мобильной личности современный подросток должен пройти процесс социализации полностью, не останавливаясь на определенном этапе и не замыкаясь в себе. «Иначе подросток может столкнуться с такими, еще более, серьезными проблемами как: алкоголизм, наркомания, депрессия, попытки суицида» [53, с. 69].

В подростковом возрасте у ребенка возникает острое ощущение, что ему открывается много нового в жизни, во взаимоотношениях людей, в самом себе. И, с одной стороны, может возникнуть замкнутость, желание одиночества, а с другой стороны, рождается жажда общения, желание быть понятым, быть откровенным с человеком, которому можно было бы открыть самого себя. Отсюда стремление к дружбе, желание иметь друга.

Поэтому подросток нуждается в постоянно поддержке не только взрослых, но и друзей (реферетных групп, в которые он входит). Он ищет в компании одного из сверстника, кто бы мог стать для него опорой, с кем бы он мог делиться всеми своими секретами. Главная причина этого стремления является желание найти того, кто тебя понимает. Многие исследователи отмечают, что «именно отсутствие понимания, понимающего человека является причиной возникновения чувства одиночества» [13, с. 153].

Подростки по большей своей части конформисты, им бывает трудно не идти за всеми, противостоять мнению группы, поскольку, сделав это, они теряют чувство безопасности, которое даёт принадлежность к группе. Идущие вопреки установкам группы, либо отверженные, ею, неизменно сталкиваются с состоянием одиночества. В случае, если подросток не имеет друга, который бы его понял, он становится вдвойне одинок. Такие

подростки, испытывающие чувство одиночества обычно не уверены в себе, с неустойчивой самооценкой. «Неуверенный, тревожный подросток всегда мнителен, а мнительность порождает недоверие к другим. Такой ребенок опасается других» [33, с. 20]. Для каждого подростка одиночество имеет личностную значимость, а иногда и ценность, позволяющую осмыслить свой внутренний мир.

Одиночество переживается подростками, преимущественно как личная ущербность и заброшенность, отсутствие внимания со стороны других, как некое тягостное недобровольное, невыносимое состояние, от которого хочется бежать прочь, появляется страх встречи с самим собой таким, какой есть (неприятие себя). «Переживается одиночество от бессилия, от недостатка себя (и тогда возникает желание бежать к другим), нежелания (ибо это требует огромных усилий) и неумения использовать свои возможности и ресурсы, от страха встречи с самим собой (таким разным и отличающимся от ожиданий других)» [10, с. 86]. Одиночество переживается от безысходности, когда подросток физически один, предоставлен себе и никого нет рядом, кто бы помог, понял и поддержал. «Человек может найти в одиночестве возможность совершенствования, то есть путь к себе, либо возможность развития в себе альтруизма, эмпатии, милосердия, сострадания, то есть путь к людям» [21, с. 40].

Подведем итоги параграфа.

Каждый возрастной этап имеет специфическую ситуацию развития и выдвигает определенные требования к личности. Подростковый возраст – это остро протекающий процесс перехода личности от детства к взрослости. Подростки переживают негативные моменты в развитии личности, такие как проблемы агрессивности, субъективно переживаемое чувство одиночества.

Агрессивное поведение в подростковом возрасте может служить показателем социальной дезадаптации ребенка и нарушения процесса социализации в целом. Усиление агрессивных проявлений в изучаемом

возрастном периоде связано с конфликтным характером испытываемых ребенком переживаний в сфере общения со сверстниками. Это обусловлено несоответствием между негативным эмоциональным опытом ребенка, отсутствие уверенности в себе и высокой напряженностью потребности в общении в данном возрасте.

Формирование агрессивности у подростков является результатом неблагоприятной ситуации развития, центральным звеном которой является отчуждение, изоляция ребенка вследствие формирования межличностных отношений в семье. Отсутствие последовательности и взвешенности предъявленных к подростку требований, неспособность учитывать его возрастные и индивидуальные психические особенности, вызывают у ребенка чувство психологического дискомфорта, способствуют развитию многочисленных барьеров в межличностном восприятии и взаимодействии, повышают готовность к агрессии.

В подростковом возрасте чувство одиночества занимает большое место: подросток обособляется, учится быть самостоятельным и ищет новые возрастные формы взаимоотношений с другими людьми. Трудности нахождения этих форм, отвержение, в свою очередь, также отражаются и проявляются в переживании чувства одиночества. Для подросткового возраста одиночество – особое психоэмоциональное проявление аффективно-когнитивной природы, играющее важную роль в формировании его личности. Особое значение одиночества для подростка проявляется в следующем: им сопровождается развитие ряда личностных новообразований; оно является обязательной составляющей комплекса психоэмоциональных реакций в ситуациях конфликта; в ряде личностных процессов одиночество служит психологическим стабилизатором эмоциональных реакций и т.д. Однако, с другой стороны, одиночество затрудняет общение, препятствует установлению полноценных контактов доверительного общения, формирует тип самовосприятия и приводит к ощущению надрыва, душевного нездоровья.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

2.1. Организация, методы и методики эмпирического исследования взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков

Эмпирическое исследование взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков проведено на базе МБОУ «СОШ № 161» города Зеленогорска Красноярского края. Объем выборки составил 50 человек, учащиеся 6-8 классов, в возрасте 12-15 лет. Выборка однородна, сбалансирована по гендерному составу (25 юношей, 25 девушек).

Для того, чтобы заинтересовать школьников исследованием, мы создали соответствующую мотивацию, выборку организовали только для желающих школьников принимать участие в эксперименте, и все испытуемые имели возможность знакомиться с результатами исследования и получить объяснения по интересующим вопросам.

Учитывая возрастные особенности испытуемых и обеспечивая одинаковое функциональное состояние организма, стремились исследовать испытуемых в одно и то же время суток. Все испытуемые впервые принимали участие в психологическом эксперименте.

В соответствии с целью и задачами проводимого исследования использовались следующие методики:

- опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной;
- опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной;
- опросник склонности к агрессии Басса-Перри;
- методика «Несуществующее животное» (М.З. Друкаревич).

Опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной

Назначение теста: диагностика глубины переживания одиночества. Испытуемому предлагается 12 вопросов и 4 варианта ответов на них. Выбирается тот ответ, который наиболее соответствует представлению испытуемого о себе.

Подробное описание опросника представлено в Приложении А.

Ответам испытуемого приписываются следующие баллы: всегда – 4, часто – 3, иногда – 2, никогда – 1.

Ключ для измерения выраженности одиночества:

12-16 баллов – человек не переживает сейчас одиночество;

17-27 баллов – неглубокое переживание возможного одиночества;

28-38 – глубокое переживание актуального одиночества;

39-48 – очень глубокое переживание одиночества, погруженность в это состояние.

Опросник для определения вида одиночества (С.Г. Корчагина)

Данный опросник предназначен для определения и глубины переживания одиночества, и его вида.

Испытуемому предлагается 30 вопросов или утверждений и 2 варианта ответов на них: Да и Нет. Выбирается тот ответ, который наиболее соответствует представлению испытуемого о себе.

Подробное описание опросника представлено в Приложении Б.

Результаты диагностики позволяют определить вид одиночества: диффузное, отчуждающее, диссоциированное.

Опросник склонности к агрессии Басса-Перри

Опросник склонности к агрессии (BPAQ) разработан А. Бассом и М. Перри для диагностики склонности к агрессии.

Опросник состоит из 24 утверждений, которые испытуемый оценивает относительно себя по пятибалльной шкале (от 1 - «очень на меня не похоже» до 5 – «очень на меня похоже»). Результаты затем обрабатываются по ключу, и по сумме баллов ответов по шкалам делается заключение о выраженности трех факторов агрессии: физическая агрессия, гнев, враждебность.

Обработка и интерпретация результатов

При обработке результатов по ключу подсчитывается сумма баллов по каждой шкале. При этом ответы со знаком «+» оцениваются в прямом порядке (ответ «1» оценивается в 1 балл, «2» - в 2 балла, «5» - в 5 баллов), а

ответы со знаком «-» (утверждения № 11 и 19) оцениваются наоборот (ответ «1» оценивается в 5 баллов, «2» - в 4 балла, «5» - в 1 балл).

В целом по опроснику можно набрать от 24 до 120 баллов, из них по шкале «физическая агрессия» - от 9 до 45 баллов, по шкале «гнев» - от 7 до 35 баллов, по шкале «враждебность» - от 8 до 40 баллов.

Вывод о выраженности того или иного признака делается по аналогии со шкалой нормального распределения: до 30% от общего числа баллов - отсутствие или незначительная выраженность признака, выше 60 % от общего числа баллов - явно выраженный признак, склонность к агрессии.

Подробное описание опросника представлено в Приложении В.

Методика «Несуществующее животное» (М.З. Друкаревич)

Методика направлена на изучение степени тревожности и уровня самооценки личности. Проводится в виде теста. Перед испытуемым ставится задача изобразить на обычном листе бумаги «Несуществующее животное», а также дать этому животному несуществующее имя.

После завершения рисунка, проводится интерпретация, которая основывается на таких пунктах: расположение рисунка на листе бумаги; акцент на центральную часть животного; опорная часть фигуры; дополнительные части; контур. Подробное описание опросника представлено в Приложении Г.

Для обработки полученных данных были использованы методы математической статистики: методы систематизации, обработки и использования статистических данных.

2.2. Анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков

На первом этапе исследования была использована методика «Одиночество» С.Г. Корчагиной. Опрошено 50 учащихся 6-8 классов, в

возрасте 12-15 лет (25 юношей, 25 девушек). Анализ данных опросника показал, что 16 испытуемых не переживают сейчас одиночество (12-16 баллов). Для 14 испытуемых характерно неглубокое переживание возможного одиночества (17-27 баллов). 12 испытуемых глубоко переживают актуальное одиночество (28-38 баллов). 8 испытуемых очень глубоко переживают одиночество, погружены в это состояние (39-48 баллов).

В результате проведенного исследования получены данные, представленные на рисунке 1.

Рис. 1. Анализ данных опросника «Одиночество» С.Г. Корчагиной

Таким образом, как видно из полученных результатов, для большинства подростков характерна активная жизненная позиция, самоуверенность, общительность, инициативность. Для них состояние одиночества не характерно, выражено очень слабо.

Те подростки, которые отличаются замкнутостью, застенчивостью, пассивностью, интровертированностью, испытывают одиночество, которое может перейти в характерологическую черту личности и начнет определять многие стороны личности. Результаты исследования позволяют говорить о том, что 20 испытуемых испытывают состояние одиночества различной

интенсивности. С этой группой испытуемых проведено дальнейшее исследование.

Для определения и глубины переживания одиночества и его вида использован опросник С.Г. Корчагиной, в котором выделяются три вида - диффузное, отчуждающее, диссоциированное одиночество. В результате проведенного исследования получены данные, представленные на рисунке 2.

Рис. 2. Результаты диагностики по опроснику для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной

Анализ показал, что подростков, переживающих диффузное одиночество большинство – 11 человек (55%). Их отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность. Во многом такое противоречие может объясняться идентификацией подростка с разными объектами (людьми), обладающими, естественно, разными психологическими особенностями.

Отчуждающее одиночество характерно для 5 (25 %) подростков. Оно проявляется в возбудимости, тревожности, циклотимности характера, низкой

эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособности к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях.

Следующий вид одиночества – диссоциированное – обнаруживается у 4 (20 %) подростков. Оно представляет собой наиболее сложное состояние, как по переживаниям, так и по происхождению и проявлениям. Генезис его определяется ярко выраженными процессами идентификации и отчуждения и резкой их сменой по отношению даже к одним и тем же людям. Сначала подросток отождествляет себя с другим, принимая его образ жизни и следуя ему, безгранично доверяет «как самому себе». Именно это «как самому себе» составляет основу для понимания психологического генезиса данного состояния.

После полной идентификации следует резкое отчуждение от того же объекта, что отражает истинное отношение человека к самому себе. Одни стороны своей личности принимаются подростком, другие – категорически отвергаются. Как только проекция этих отверженных качеств находит свое отражение в объекте идентификации, последний сразу же отвергается весь целиком, то есть происходит резкое и безоговорочное отчуждение. Чувство одиночества при этом острое, четкое, осознаваемое, болезненное.

Диссоциированное одиночество выражается в тревожности, возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах, личной направленности, сочетании высокой и низкой эмпатии (при отсутствии среднего уровня), эгоистичности и подчиняемости в межличностных отношениях, что, безусловно, является противоположными тенденциями.

Таким образом, можно сказать, что большинство подростков нуждаются в поддержке и понимании со стороны своего окружения, но иногда чувствуют себя абсолютно нормально и даже вполне комфортно, находясь наедине с самими собой.

Далее у подростков, переживающих одиночество, проведено исследование склонности к агрессии при помощи опросника Басса-Перри. Результаты тестирования представлены на таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Исследование агрессивности у девушек–подростков

№ п/п	Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Косвенная Агрессия	Негативизм	Раздражительность	Подозрительность	Обида	Чувства вины	Индекс агрессивности	Индекс враждебности
1.	5	7	6	3	6	6	5	5	18	11
2.	6	10	9	5	11	9	8	7	27	17
3.	6	7	5	4	7	5	4	5	20	9
4.	6	7	5	2	6	6	5	4	19	11
5.	5	6	6	3	7	6	7	5	16	22
6.	9	11	8	5	11	9	5	8	31	14
7.	7	7	5	3	6	4	7	5	20	10
8.	5	7	6	3	6	6	4	4	18	10
9.	8	11	6	5	7	6	5	9	26	11
10.	8	11	8	5	11	8	7	8	30	15

Исследование агрессивности у юношей–подростков

№ п/п	Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Косвенная агрессия	Негативизм	Раздражительность	Подозрительность	Обида	Чувства вины	Индекс агрессивности	Индекс враждебности
1.	6	7	5	3	7	4	5	6	20	9
2.	6	7	6	3	7	4	5	5	20	9
3.	9	10	8	5	11	7	6	9	30	14
4.	6	7	6	3	7	5	5	5	20	10
5.	10	11	9	5	10	7	8	8	31	14
6.	6	7	6	3	8	7	5	5	21	13
7.	10	11	9	5	11	5	8	6	32	13
8.	7	6	6	3	7	5	5	5	20	10
9.	9	7	5	4	10	7	3	5	26	10
10.	10	10	6	5	11	5	8	9	31	14

Анализ диагностических данных показал, что подростки с индексом враждебности, превышающим норму, у девушек составляют 40 %, и у мальчиков – 40%. Индекс агрессивности, превышающий норму, у юношей представлен 45 %, а у девочек – 25 %.

На основе анализа данных психодиагностики были сформулированы предположения о том, что поведение девушек характеризуется более высокими показателями враждебности по сравнению с агрессивностью, и что высокие показатели по разным типам реакций должны различаться у подростков разного пола.

По результатам анализа данных была составлена таблица 3, которая позволила предположить, что основное отличие агрессивного поведения девушек от юношей имеет место по таким типам реакций, как физическая агрессия, раздражение, вербальная агрессия и чувство вины

Процентное соотношение подростков с высоким показателем различных форм агрессии в группах

№ п/п	Формы агрессии	Пол подростка	
		Девушки	Юноши
1	Физическая агрессия	25%	45%
2	Косвенная агрессия	35%	25%
3	Раздражение	25%	45%
4	Негативизм	40%	45%
5	Обида	25%	25%
6	Подозрительность	25%	25%
7	Вербальная агрессия	40%	35%
8	Чувство вины	35%	20%

Графически данные исследование склонности к агрессии при помощи опросника Басса-Перри представлены на рисунке 3.

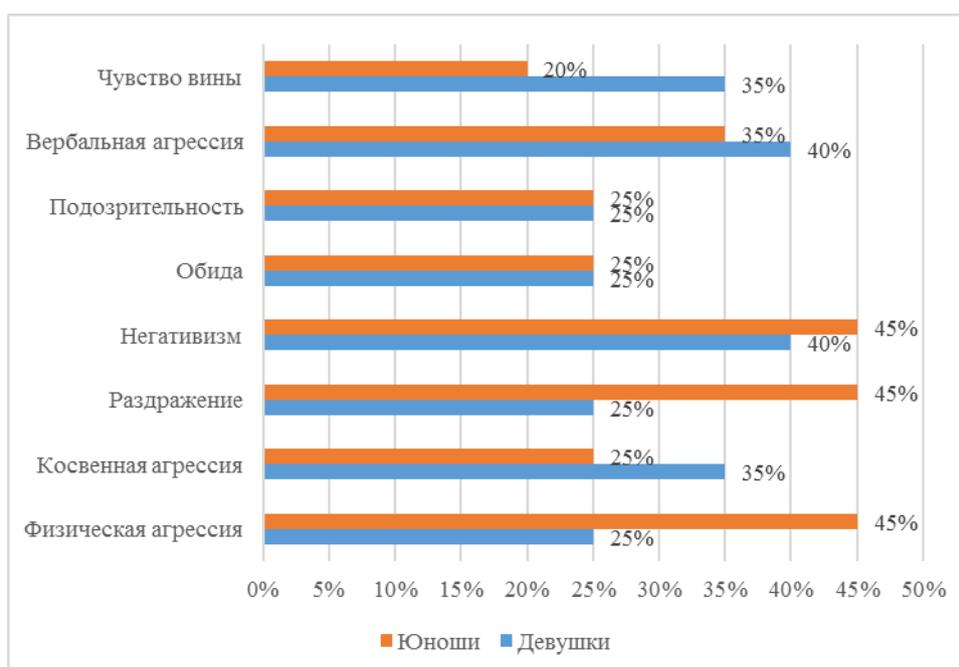

Рис. 3. Процентное соотношение подростков с высоким показателем различных форм агрессии в группах

Высокий показатель чувства вины имеет место у 35 % девушек и у 20 % юношей (рис. 4). Это означает, что неудачи, плохие поступки переживаются подростками и могут приводить к заниженной самооценке, и соответственно необходима поддержка у них чувства самоуважения и уверенности в своих возможностях.

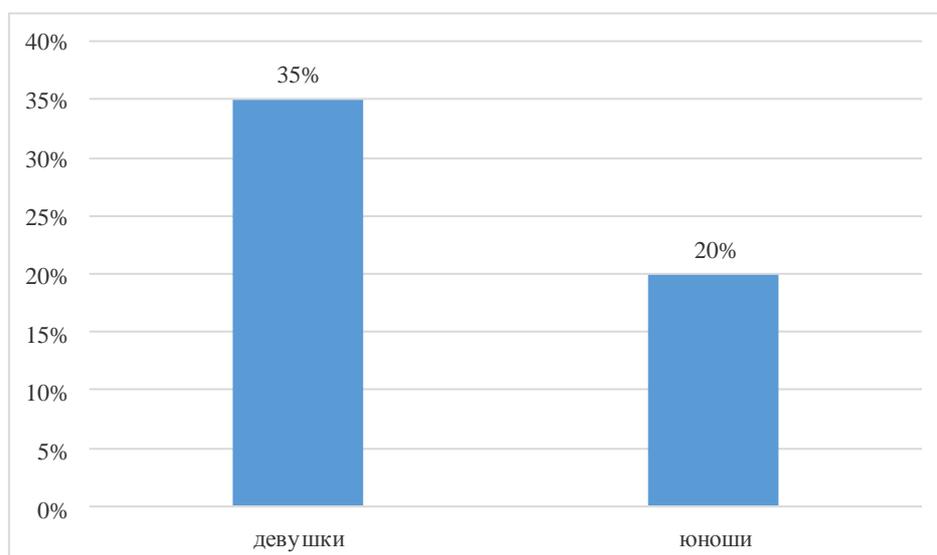

Рис. 4. Чувство вины у подростков

Также сравнительный анализ средних значений агрессивности юношей и девушек показывает, у девушек индекс враждебности превосходит индекс агрессивности, у юношей – наоборот (рис. 5).

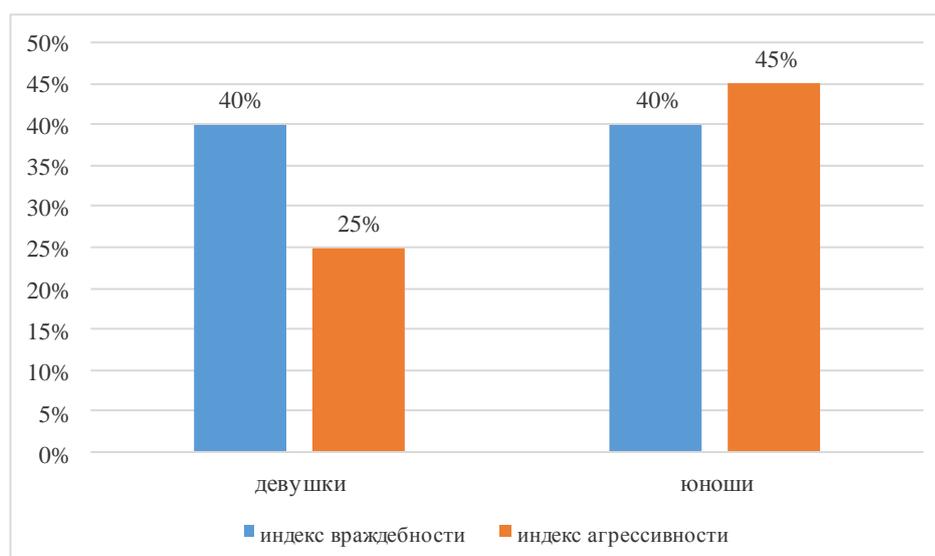

Рис. 5. Соотношение индекса агрессивности и индекса враждебности

При этом индексы враждебности юношей и девушек равны, а индекс агрессивности у юношей превалирует над индексом враждебности у девушек. По отдельным шкалам степень обиды девушек превосходит степень обиды у юношей. Так же степень выраженности подозрительности юношей и девушек одинаковая. Уровень физической агрессии у девушек (25 %) в среднем ниже, чем у юношей (45 %) (рис. 6).

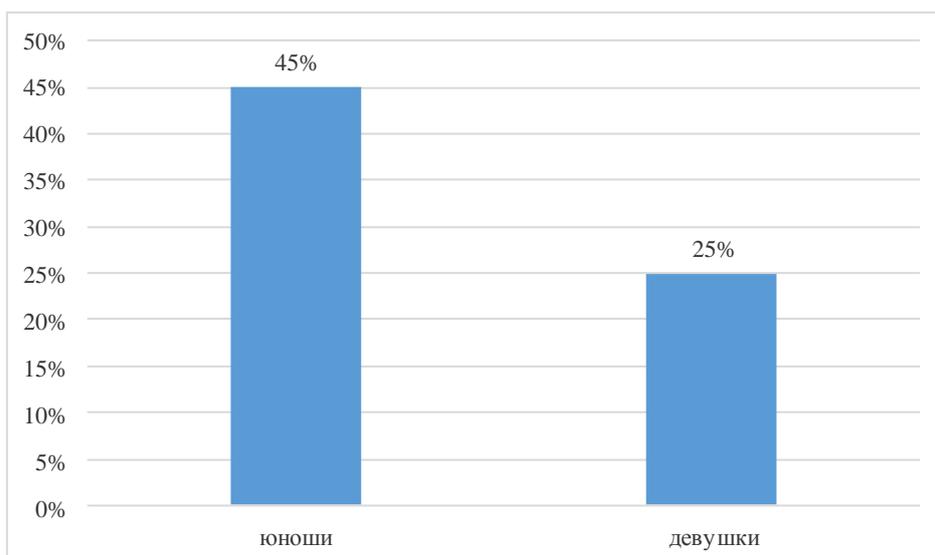

Рис. 6. Уровень физической агрессии у подростков

Для девушек характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах – прямой или косвенной. Хотя косвенная форма оказывается все-таки более распространенной (рис. 7).

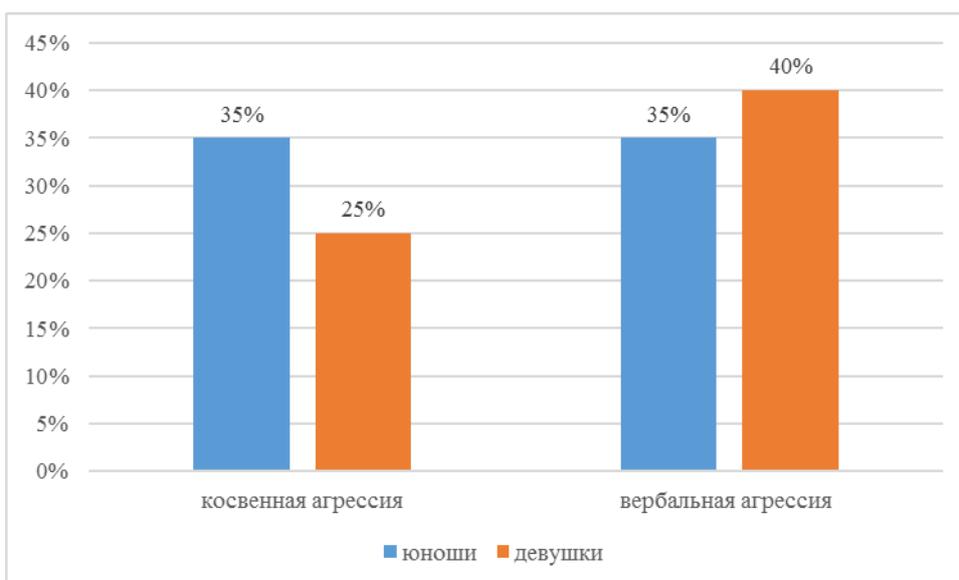

Рис. 7. Уровень косвенной и вербальной агрессии у подростков

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что у юношей физический вид агрессии, раздражительность, негативизм появляется в качестве компенсации при невротических расстройствах, нарушении половой идентичности, в частности при воспитании в семьях, лишенных отцов, при низком уровне самооценки, невысоком рейтинге в группе. Такие юноши дистанцируются от группы, избегают контакта со сверстниками, склонны к совершению необдуманных, антисоциальных, brutальных (грубых) поступков. Юноши–подростки испытывают агрессию в таких межличностных отношениях, как учеба, спорт, личная угроза, ситуация алкогольного опьянения.

Девушки-подростки более бурно реагируют на интрапсихические события (недооценивание внешних или духовных данных, неблагодарность, психологическое ущемление). Их гнев зачастую определяется качеством межличностных отношений, в результате чего и возникает неконтролируемая ситуация. Физическое самовосприятие юношей–подростков обостреннее, им трудно «завуалировать» видимые физические недостатки, которые могут быть причиной агрессивности.

Высокий уровень косвенной агрессии свидетельствует о фрустрированности (глубокая депрессия, связанная с нарушением планов) подростка и его попытках сдержать свои агрессивные проявления. Эти проявления в итоге переносятся на неодушевленные предметы (подросток стоит в состоянии задумчивости и бьет прутьем забор) и третьих лиц, как правило, лиц ближайшего окружения, например, родителей, учителей (немотивированная грубость, отказ от исполнения обычных функций).

В ходе практического исследования доказано, что между агрессией юношей и девушек существует разница. Исследование показало, что как у юношей–подростков, так и у девушек, наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии как негативизм (юноши – 45 %, девушки – 40 %). Негативизм свойствен подросткам в силу их психологических особенностей. И те, и другие состояния – высокий риск по агрессивным и

криминальным поступкам. Раздражительность не является показателем собственно агрессии, но отражает степень готовности к агрессивным действиям. В сочетании с высоким уровнем физической или косвенной агрессии это очень опасный показатель. Подозрительность, обида и чувство вины отражают невротические реакции, служат показателем общей нестабильности отношений индивидуума с окружающими.

Также, в ходе исследования было выяснено, что у юношей наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии, а у девушек - к прямой вербальной и к косвенной вербальной. Таким образом, для юношей наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию «вербальная – физическая», сколько выражение ее в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девушек характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах - прямой или косвенной. Уровень агрессивности у юношей гораздо выше.

Далее у подростков, переживающих одиночество, проведено исследование степени агрессивности при помощи методики «Несуществующее животное». Результаты представлены на рисунке 8.

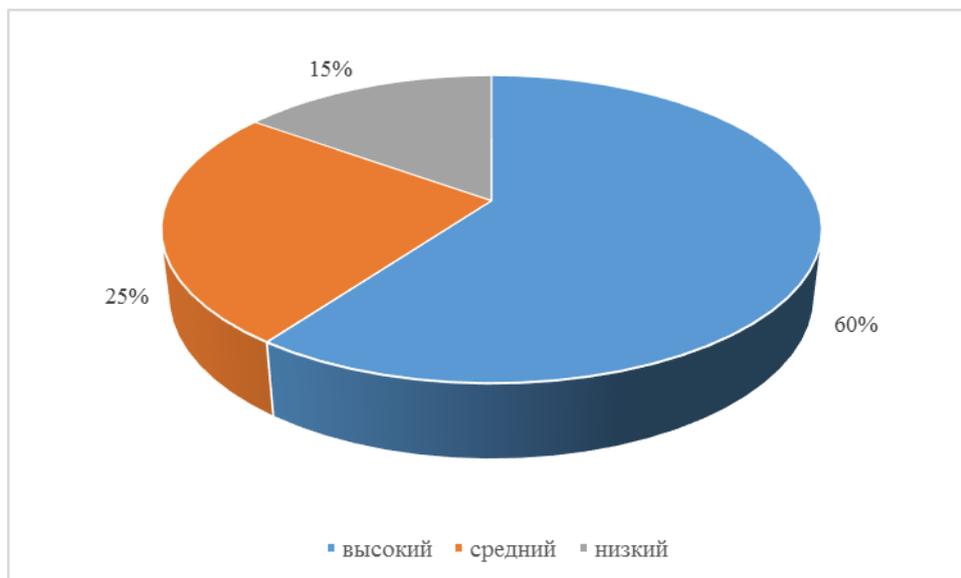

Рис. 8. Результаты исследования степени агрессивности по методике «Несуществующее животное»

Высокий уровень агрессивности выявлен у 60 % (12 испытуемых). Подростки в своих рисунках отмечают такие агрессивные детали: рот с зубами, когти, острые углы, клюв. В рисунках подростков отмечается также сильный нажим карандашом. Эти детали указывают на высокую степень агрессивности.

Средний уровень агрессивности выявлен у 25 % (5 испытуемых). В рисунках подростков прослеживаются детали, несущие малую агрессивную тенденцию. Отмечаются такие детали: небольшие когти, рот без зубов, углы в рисунках не используются. В своих рисунках подростки используют легкий нажим карандашом, это говорит о том, что у подростков недостаточные энергетические ресурсы. А так же используют легкую или минимальную штриховку - это говорит об относительном спокойствии подростков.

Низкий уровень агрессивности выявлен у 15 % (3 испытуемых). В рисунках подростки не отмечают детали, указывающие на агрессивные тенденции. В основном используются такие детали как неясные, разнообразные, изменчивые штрихи позволяют сделать вывод о том, что у подростка недостаток упорства, настойчивости, а также незащищенность.

Примеры рисунков испытуемых представлены в Приложении Д.

Проведенное эмпирическое исследование взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков позволяет сделать следующие выводы.

1. Для большинства (60 %) испытуемых характерна активная жизненная позиция, самоуверенность, общительность, инициативность. Для этих подростков состояние одиночества не характерно, выражено очень слабо. Данная группа подростков испытывает одиночество значительно реже и переживает менее остро, чем другая группа школьников, У этих испытуемых одиночество слабо выражено и не является наиболее острой проблемной зоной. Но это не говорит о том, что они никогда не испытывают чувство одиночества, скорее оно либо носит ситуативный характер и в настоящее время не ощущается, либо сознательно отрицается школьником в

силу нежелания показывать свои чувства другим людям, либо не осознается им благодаря защитным механизмам.

2. Подростки, которые отличаются замкнутостью, застенчивостью, пассивностью, интравертированностью, испытывают одиночество, которое может перейти в характерологическую черту личности и начнет определять многие стороны личности. Результаты исследования позволяют говорить о том, что 20 испытуемых (40 %) испытывают состояние одиночества различной интенсивности.

Эти подростки остро переживают одиночество как свою заброшенность, покинутость, непонятость и отверженность. Одиноким подросткам чувствуют себя психологически изолированными от остальных, неспособными к нормальному межличностному общению, к установлению с окружающими межличностных отношений типа дружбы или любви. Одиноким личностям - это депрессивная или подавленная личность, испытывающая дефицит умений и навыков общения. С этой группой испытуемых проведено дальнейшее исследование.

3. Подростков, переживающих диффузное одиночество, большинство – 11 человек (55%). Их отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность. Во многом такое противоречие может объясняться идентификацией подростка с разными объектами (людьми), обладающими, естественно, разными психологическими особенностями.

4. Отчуждающее одиночество характерно для 5 (25 %) подростков. Оно проявляется в возбудимости, тревожности, циклотимности характера, низкой эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособностью к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях.

5. Следующий вид одиночества – диссоциированное – обнаруживается у 4 (20 %) подростков. Оно представляет собой наиболее сложное состояние, как по переживаниям, так и по происхождению и проявлениям. Диссоциированное одиночество выражается в тревожности, возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах, личной направленности, сочетании высокой и низкой эмпатии (при отсутствии среднего уровня), эгоистичности и подчиняемости в межличностных отношениях, что, безусловно, является противоположными тенденциями.

6. Исследование склонности к агрессии у подростков, переживающих одиночество, показало, у юношей физический вид агрессии, раздражительность, негативизм появляется в качестве компенсации при невротических расстройствах, нарушении половой идентичности, в частности при воспитании в семьях, лишенных отцов, при низком уровне самооценки, невысоком рейтинге в группе. Такие юноши дистанцируются от группы, избегают контакта со сверстниками, склонны к совершению необдуманных, антисоциальных, брутальных (грубых) поступков. Юноши-подростки испытывают агрессию в таких межличностных отношениях, как учеба, спорт, личная угроза, ситуация алкогольного опьянения.

7. Девушки-подростки более бурно реагируют на интрапсихические события (недооценивание внешних или духовных данных, неблагодарность, психологическое ущемление). Их гнев зачастую определяется качеством межличностных отношений, в результате чего и возникает неконтролируемая ситуация.

8. Между агрессией юношей и девушек существует разница. Исследование показало, что как у юношей-подростков, так и у девушек, наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии как негативизм (юноши – 45 %, девушки – 40 %). Негативизм свойствен подросткам в силу их психологических особенностей. И те, и другие состояния – высокий риск по агрессивным и криминальным поступкам.

Раздражительность не является показателем собственно агрессии, но отражает степень готовности к агрессивным действиям. В сочетании с высоким уровнем физической или косвенной агрессии это очень опасный показатель. Подозрительность, обида и чувство вины отражают невротические реакции, служат показателем общей нестабильности отношений индивидуума с окружающими.

9. У юношей наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии, а у девушек – к прямой вербальной и к косвенной вербальной. Таким образом, для юношей наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию «вербальная – физическая», сколько выражение ее в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девушек характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах - прямой или косвенной. Уровень агрессивности у юношей гораздо выше.

Таким образом, в исследовании агрессивного поведения подростков как проекции одиночества, было установлено, что внутренний мир подростка содержит множество проявлений одиночества. Об этом свидетельствуют выявленные нами в ходе исследования желания, переживания, ожидания подростков, с которыми зачастую сами респонденты связывают свое поведение. Многие из обследованных подростков видят избавление от одиночества в проявлении агрессии, жестокости как формах самоутверждения, приобретения социального статуса.

В исследовании произведен корреляционный анализ по методу Спирмена, в результате которого получено статистически значимое значение. По результатам анализа данных была составлена таблица 4. Коэффициент $r < 0,01$, а значит наблюдается высокая корреляционная связь.

Корреляционный анализ показал, что существует корреляционная связь между чувством одиночества и агрессией у подростков.

Корреляционный анализ по методу Спирмена

Корреляция			Одиночество	Агрессия
R _о Спирмена	Одиночество	Коэффициент корреляции Знач. (двухсторонняя) N	1,000 50	,571** 50
	Агрессия	Коэффициент корреляции Знач. (двухсторонняя) N	,571** 50	1,000 50

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Гипотеза исследования, состоящая в предположении о том, что между чувством одиночества и возникновением агрессивного поведения у подростков имеется взаимосвязь, нашла подтверждение в результатах исследования. В зависимости от гендерных различий, формы проявления агрессивного поведения имеют разную степень выраженности. При такой ситуации актуальной задачей является разработка рекомендаций педагогам по коррекции агрессивного поведения детей подросткового возраста и разработка рекомендаций родителям по взаимодействию с агрессивным подростком.

2.3. Методические рекомендации по результатам исследования

Рекомендации педагогу по коррекции агрессивного поведения детей подросткового возраста

Работа по коррекции агрессивного поведения детей подросткового возраста должна вестись комплексно, учитывая три основных направления – работу с родителями, работу с учителями (по профилактике и предупреждению агрессивного поведения подростков), работу с самими детьми с непременным учетом индивидуальных и возрастных особенностей.

Эффективность коррекционных занятий обеспечивается только при создании соответствующих социально-педагогических и психологических условий и комплексном подходе родители-педагоги-ученики; реализацией принципа добровольности, принятия и поддержки, созданием атмосферы психологической безопасности.

Работа с родителями должна быть направлена на преодоление стереотипов, умение находить причины возникновения агрессивного поведения их детей, выработку оптимальной тактики поведения с агрессивными детьми.

Одним из элементов в системе работы по эффективной коррекции агрессивного поведения детей среднего подросткового возраста является тренинг конструктивного поведения, который должен включать в себя упражнения, направленные на:

- знакомство с проблемой агрессивности;
- развитие у подростков способов конструктивного поведения, работу с эмпатией, вниманием;
- развитие умения выражать свои чувства;
- развитие позитивного отношения к себе;
- развитие ответственности за свои поступки и т.п.

Упражнения, направленные на коррекцию агрессивного поведения детей подросткового возраста

Упражнение 1. Если бы я был....

Участники сидят в кругу. Ведущий предлагает завершить следующие предложения:

Если бы я был книгой, то я был бы ... (словарем, томиком стихов и т.д.); Если бы я был едой, то я был бы... и т.д.

Упражнение 2. Лозунг против агрессивности

Каждому участнику предлагается нарисовать свой лозунг против агрессивности, на основе выработанного каждым для себя на предыдущем занятии понимания агрессивности. Процесс рисования длится 7 -10 минут.

После этого все рисунки рассматриваются и обсуждаются. Далее участникам предлагается разбиться на группы по признаку сходства рисунков. Важно, чтобы каждый сделал самостоятельный выбор в пользу той или иной группы. Заключительный этап – презентация лозунгов каждой группы.

Упражнение 3. Агрессивность и гнев

Детям предлагается нарисовать на листе бумаги какое-либо чудовище, потом представить ситуацию, когда ребенок разозлен, чувствует себя гневным. Именно в этот момент необходимо сделать с листком все, что угодно – помять, порвать, растоптать и т.д.

Упражнение 4. Волшебная лавка

Ведущий просит участников представить, что существует лавка, в которой продаются весьма необычные вещи: терпение, чувство юмора, доверие, сопереживание и т.п. В роли продавца выступает ведущий, он предлагает первому участнику приобрести какое-либо качество, составляющее неагрессивную личность, например, терпение. Прежде, чем обменять ее на что-то из агрессивных качеств, продавец спрашивает, зачем покупателю терпение, как много его ему нужно, в каких ситуациях необходимо им воспользоваться и т.д.

Упражнение 5. Довольный – сердитый

Цель: дать подросткам возможность понять, что они в состоянии играть свои эмоции, а значит и контролировать их.

Участники сидят в общем кругу. Ведущий дает инструкцию: «Закрой глаза и задумайся о том, что ты делаешь, когда ты доволен, и что ты делаешь, когда ты сердит. Сначала представь себе, что ты доволен. Что ты тогда делаешь? Где ты находишься при этом? Кто находится рядом с тобой? Как ты чувствуешь себя в таких случаях? Где в своем теле ты ощущаешь, что ты доволен?»

Теперь представь себе, что ты рассержен. Что ты делаешь? Где ты находишься? Кто рядом с тобой? Где в своем теле ты ощущаешь, что ты рассержен?

Теперь подумай, в каком состоянии ты бываешь чаще. Выбери сейчас одно из чувств - то, которое ты испытываешь чаще. Теперь закрой глаза. Начни ходить по комнате и выражай то чувство, в котором ты пребываешь всеми возможными способами. Дыши гневно или довольно, двигайся в соответствии с этим настроением, издавай какие-либо звуки, соответствуй этому чувству. А сейчас, пожалуйста, замри в тишине и медленно превращайся в противоположное чувство. Если ты был сердитым, то стань довольным. Теперь веди себя подобно новому чувству. Обрати внимание на то, что меняется в твоём теле при перемене чувства. Может, это дыхание, может, что-то происходит с глазами.

Снова остановись и замри в тишине. Теперь веди себя так, как тебе захочется, подумай, как бы ты назвал это чувство. Теперь медленно останавливайся, открывай глаза и садись в круг».

Анализ упражнения:

Какое чувство тебе было выразить сложнее?

Как происходила смена одного чувства другим?

Какое из чувств тебе понравилось больше и что тебе понравилось в нем?

Тебе удалось изменить свои чувства?

Упражнение 6. Суд присяжных

Цель: найти критерии, определяющие допустимость агрессивного поведения в том или ином случае.

Ведущий предлагает участникам группы представить, что они – граждане некой страны. Из числа участников выбирается судья, прокурор, адвокат и присяжные заседатели (3-5 человек). Адвокат выступает защитником подсудимого, прокурор – обвинителем, присяжные после

обсуждения между собой выносят решение, судья (тоже участвует в обсуждении) зачитывает приговор.

Ситуация 1. Эвтаназия. К врачу обращается безнадежно больной пациент. Он просит ввести ему смертельную дозу снотворного, так как он очень мучается и у него нет никаких шансов на излечение. Врач, давно наблюдавший этого пациента, знал, что жить ему оставалось совсем немного. После мучительных раздумий врач принимает решение выполнить просьбу больного. Об этом факте становится известно, и родственники умершего подают на врача в суд.

Суд должен принять решение о виновности или невиновности подсудимого.

Ситуация 2. Осуждение или принудительное лечение. Серийный маньяк-убийца в результате экспертизы признан психически больным человеком, не способным справиться с собственными инстинктами. В результате этого его направляют на принудительное лечение в психиатрическую клинику. Через несколько лет он выходит из клиники, убивает 3-х человек и вновь оказывается в суде.

Какое решение должен принять суд?

Для слушания каждого дела может выдвигаться новый состав суда. По каждому делу суд должен принять специальное решение.

После завершения упражнения участники группы обсуждают важность соблюдения в жизни законов и критерии допустимости или недопустимости агрессивного поведения в различных жизненных ситуациях.

Рефлексия занятия.

Вопросы:

Может ли агрессивное поведение быть оправданным? Если да, то в каких случаях?

В каких сферах жизни проблема агрессивности стоит наиболее остро?

Упражнение 7. Ванька-Встанька

Участники становятся в круг как можно плотнее друг к другу. Один из участников выходит в центр круга. Он пытается максимально расслабиться, а остальные, вытянув руки перед собой, покачивают стоящего в центре из стороны в сторону, поддерживая его и не давая упасть.

В кругу может побывать каждый желающий. После проведения упражнения ведущий спрашивает, кому удалось максимально расслабиться и довериться своей группе. Тем, кто побывал в круге необходимо оценить степень своего доверия по 5-ти балльной шкале. Поинтересоваться у участников с низким доверием, почему они не смогли расслабиться и что им мешало полностью довериться группе.

Упражнение 8. Это здорово!

Все участники встают в один круг. Ведущий дает инструкцию: «Сейчас каждый по очереди будет выходить в круг и говорить о каком-либо своем умении или таланте. Например, я умею хорошо танцевать. Все остальные на это должны хором ответить «Это здорово!» и все вместе громко зааплодировать».

Рекомендации родителям по взаимодействию с агрессивным подростком

1. Будьте последовательны в воспитании.
2. Не водите много запретов, контролируйте подростка, но ненавязчиво.
3. Старайтесь не повышать голос, отвечать агрессией на агрессию неэффективно.
4. Интересуйтесь друзьями вашего ребенка, старайтесь уделять больше внимания его увлечениям и интересам.
5. Посоветуйте подростка заняться каким-то видом спорта, поддержите его в этом начинании. Активные спортивные занятия – один из лучших методов выплеснуть гнев, снять напряжение.
6. Наказывайте подростка за конкретные проступки. Наказания не должны унижать подростка.

7. Не стесняйтесь лишний раз пожалеть, приласкать подростка – он должен чувствовать, что вы его любите и принимаете.

8. Помогите подростку справиться со своими чувствами, понимая, что он проверяет взрослый мир на устойчивость. Поймите, что подросток в силу гормонального кризиса не всегда владеет собой. Подросток больше всего нуждается в любви и поддержке именно тогда, когда меньше всего ее заслуживает.

Типичными неправильными действиями взрослого, усиливающими напряжение и агрессию, являются:

- повышение голоса, изменение тона на угрожающий;
- демонстрация власти («Будет так, как я скажу»);
- крик, негодование;
- агрессивные позы и жесты: сжатые челюсти, перекрещенные или сцепленные руки, разговор «сквозь зубы»;
- сарказм, насмешки, высмеивание и передразнивание;
- негативная оценка личности ребенка, его близких или друзей;
- использование физической силы;
- втягивание в конфликт посторонних людей;
- непреклонное настаивание на своей правоте;
- нотации, проповеди, «чтение морали»;
- наказания или угрозы наказания;
- обобщения типа: «Ты, как всегда...», «Ты никогда не...»;
- сравнение ребенка с другими детьми - не в его пользу;
- команды, жесткие требования, давление;
- оправдания, подкуп, награды.

Некоторые из этих реакций могут остановить ребенка на короткое время, но возможный отрицательный эффект от такого поведения взрослого приносит куда больше вреда, чем само агрессивное поведение.

Конструктивное воздействие на агрессивные реакции детей:

1. Спокойное отношение, игнорирование незначительной агрессии.

2. Дать возможность высказать свои чувства и мотивы агрессии («Ты злишься? Ты хочешь меня обидеть? Ты хочешь продемонстрировать свою силу?»).

3. Выразить понимание чувств ребенка («Конечно, тебе обидно...»).

4. Использование юмора («Ты сейчас выглядишь круче Шварценеггера»).

5. Обсуждение поступка следует проводить только после успокоения обеих сторон, наедине. Важно сохранять спокойную, объективную позицию, акцентировать внимание на поступке и его негативных последствиях для окружающих и особенно - для самого ребенка. Важно только описывать поведение, не давая никакой оценки. Необходимо анализировать только то, что произошло «здесь и сейчас», не касаться прошлых проступков. Важно показать конструктивные способы поведения в данной ситуации.

В момент агрессивного поведения можно:

- попросить ребенка улыбнуться, подышать глубже, расправить плечи, отжаться от пола и др.;
- скомкать и разорвать в клочья бумагу, потопать ногами;
- переключить внимание на какое-либо действие, задание;
- попросить сказать себе добрые слова;
- громко спеть любимую песню;
- быстрым движением руки стереть написанное на доске;
- устроить соревнование: кто выше подпрыгнет;
- устроить «драку» на расстоянии;
- быстро стучать карандашом по листу бумаги;
- походить взад-вперед по помещению.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Каждый возрастной этап имеет специфическую ситуацию развития и выдвигает определенные требования к личности. Подростковый возраст – это остро протекающий процесс перехода личности от детства к взрослости. Подростки переживают негативные моменты в развитии личности, такие как проблемы агрессивности, субъективно переживаемое чувство одиночества.

Агрессивное поведение в подростковом возрасте может служить показателем социальной дезадаптации ребенка и нарушения процесса социализации в целом. Усиление агрессивных проявлений в изучаемом возрастном периоде связано с конфликтным характером испытываемых ребенком переживаний в сфере общения со сверстниками. Это обусловлено несоответствием между негативным эмоциональным опытом ребенка, отсутствием уверенности в себе и высокой напряженностью потребности в общении в данном возрасте.

Формирование агрессивности у подростков является результатом неблагоприятной ситуации развития, центральным звеном которой является отчуждение, изоляция ребенка вследствие формирования межличностных отношений в семье. Отсутствие последовательности и взвешенности предъявленных к подростку требований, неспособность учитывать его возрастные и индивидуальные психические особенности, вызывают у ребенка чувство психологического дискомфорта, способствуют развитию многочисленных барьеров в межличностном восприятии и взаимодействии, повышают готовность к агрессии.

В подростковом возрасте чувство одиночества занимает большое место: подросток обособляется, учится быть самостоятельным и ищет новые возрастные формы взаимоотношений с другими людьми. Трудности нахождения этих форм, отвержение, в свою очередь, также отражаются и проявляются в переживании чувства одиночества. Для подросткового

возраста одиночество - особое психоэмоциональное проявление аффективно-когнитивной природы, играющее важную роль в формировании его личности. Особое значение одиночества для подростка проявляется в следующем: им сопровождается развитие ряда личностных новообразований; оно является обязательной составляющей комплекса психоэмоциональных реакций в ситуациях конфликта; в ряде личностных процессов одиночество служит психологическим стабилизатором эмоциональных реакций и т.д. Однако, с другой стороны, одиночество затрудняет общение, препятствует установлению полноценных контактов доверительного общения, формирует тип самовосприятия и приводит к ощущению надрыва, душевного нездоровья.

Эмпирическое исследование взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности у подростков проведено на базе МБОУ «СОШ № 161» города Зеленогорска Красноярского края. Объем выборки составил 50 человек, учащиеся 6-8 классов, в возрасте 12-15 лет. В соответствии с целью и задачами проводимого исследования использовались следующие методики: опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной; опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной; опросник склонности к агрессии Басса-Перри; методика «Несуществующее животное» (М.З. Друкаревич).

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

Для большинства (60 %) испытуемых характерна активная жизненная позиция, самоуверенность, общительность, инициативность. Для этих подростков состояние одиночества не характерно, выражено очень слабо. 40 % испытывают состояние одиночества различной интенсивности. Эти подростки остро переживают одиночество как свою заброшенность, покинутость, непонятость и отверженность. Одиноким подростки чувствуют себя психологически изолированными от остальных, неспособными к нормальному межличностному общению, к установлению с окружающими межличностных отношений типа дружбы или любви. С этой группой испытуемых проведено дальнейшее исследование.

Подростков, переживающих диффузное одиночество, большинство – 11 человек (55%). Их отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность.

Отчуждающее одиночество характерно для 5 (25 %) подростков. Оно проявляется в возбудимости, тревожности, циклотимности характера, низкой эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособностью к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях.

Следующий вид одиночества - диссоциированное – обнаруживается у 4 (20 %) подростков. Оно выражается в тревожности, возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах, личной направленности, сочетании высокой и низкой эмпатии, эгоистичности и подчиняемости в межличностных отношениях, что, безусловно, является противоположными тенденциями.

Исследование склонности к агрессии у подростков, переживающих одиночество, показало у юношей физический вид агрессии, раздражительность, негативизм появляется в качестве компенсации при невротических расстройствах, нарушении половой идентичности, в частности при воспитании в семьях, лишенных отцов, при низком уровне самооценки, невысоком рейтинге в группе. Такие юноши дистанцируются от группы, избегают контакта со сверстниками, склонны к совершению необдуманных, антисоциальных, brutальных (грубых) поступков.

Девушки-подростки более бурно реагируют на интрапсихические события (недооценивание внешних или духовных данных, неблагодарность, психологическое ущемление). Их гнев зачастую определяется качеством межличностных отношений, в результате чего и возникает неконтролируемая ситуация.

Между агрессией юношей и девушек существует разница. Исследование показало, что как у юношей–подростков, так и у девушек, наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии как негативизм (юноши – 45 %, девушки – 40 %). Негативизм свойствен подросткам в силу их психологических особенностей. И те, и другие состояния – высокий риск по агрессивным и криминальным поступкам. Раздражительность не является показателем собственно агрессии, но отражает степень готовности к агрессивным действиям.

У юношей наиболее выражена склонность к прямой физической и прямой вербальной агрессии, а у девушек - к прямой вербальной и к косвенной вербальной. Таким образом, для юношей наиболее характерно не столько предпочтение агрессии по критерию «вербальная – физическая», сколько выражение ее в прямой, открытой форме и непосредственно с конфликтующим. Для девушек характерно предпочтение именно вербальной агрессии в любых ее формах - прямой или косвенной. Уровень агрессивности у юношей гораздо выше.

Таким образом, в исследовании агрессивного поведения подростков как проекции одиночества, было установлено, что внутренний мир подростка содержит множество проявлений одиночества. Многие из обследованных подростков видят избавление от одиночества в проявлении агрессии, жестокости как формах самоутверждения, приобретения социального статуса. Гипотеза исследования, состоящая в предположении о том, что между чувством одиночества и возникновением агрессивного поведения у подростков имеется взаимосвязь, нашла подтверждение в результатах исследования. В зависимости от гендерных различий, формы проявления агрессивного поведения имеют разную степень выраженности. При такой ситуации актуальной задачей является разработка рекомендаций педагогам по коррекции агрессивного поведения детей подросткового возраста и разработка рекомендаций родителям по взаимодействию с агрессивным подростком.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова-Славская К.А. Человек в меняющемся мире // Психология личности в условиях социальных изменений. М.: Ин-т психологии РАН, 2013. 237 с.
2. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. М.: Академия, 2012. 192 с.
3. Александрова А.В. Нравственность, агрессия, справедливость // Вопросы психологии. 2012. № 1. С. 37-40.
4. Бандура А. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель Пресс, Эксмо Пресс, 2010. 104 с.
5. Басс А.Г. Психология агрессии // Вопросы психологии. 1996. № 3. С. 10-13.
6. Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2011. 133 с.
7. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб., 2014. 133 с.
8. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2007. 148 с.
9. Гримак Л.П. Одиночество // Психические состояния / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2010. 150 с.
10. Дементий Л.И., Коротева Е.М. Личностные типы и социально-психологические детерминанты одиночества в подростковом возрасте // Омский научный вестник. 2016. № 3. С. 86-90.
11. Дольто Ф. На стороне подростка. Екатеринбург, 2014. 150 с.
12. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2012. 247 с.
13. Железнякова Ю.В. Чувство одиночества как фактор аддиктивного поведения у подростков // Вопросы психологии. 2016. № 8. С. 153-156.
14. Иванова Е.А. Гендерные различия в проявлении агрессивности у

детей подросткового возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2002. 30 с.

15. Илешева Р.Г. Нарушения поведения у детей и подростков. Алма-Ата: Наука, 2010. 128 с.

16. Кольцов М.В. Особенности агрессивности подростков с различным уровнем развития эмпатических способностей // Теория и практика общественного развития. 2016. № 2. С. 136-140.

17. Кон И. С. Многоликое одиночество // Знание - сила. 1996. № 12. С. 40-43.

18. Коренева А.А. Взаимосвязь семейного воспитания и агрессивности в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 30с.

19. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 117 с.

20. Кошанская А.Г. Особенности эмоционально-личностной сферы подростков с агрессивными и враждебными реакциями // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 12. С. 43-48.

21. Кошкарров В.И., Бородина В.Н., Кадетова Л.А. Исследование взаимосвязи одиночества и самооценки у подростков // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 40-44.

22. Лабиринты одиночества / Под общ. ред. Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 2009. 138 с.

23. Лебедев В.И. Одиночество // Психические состояния / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб.: Питер, 2014. 296 с.

24. Лишин О.В. Педагогическая психология воспитания. М.: АСТ, 2013. 359 с.

25. Лоренц К. Агрессия. М.: Проспект, 2014. 127 с.

26. Малышева С.В., Рождественская Н.А. Особенности чувства одиночества у подростков // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2011. № 3. С. 63-66.

27. Маняпова Е.В. Характеристика основных путей и методов коррекции агрессивного поведения подростков // Педагогическое образование в России. 2016. № 8. С. 92-97.
28. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 174 с.
29. Миронова М.Д., Алексеева Н.В. Взаимосвязь агрессивности девочек-подростков с особенностями семейных отношений // Актуальные проблемы психологии личности: сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 52-55.
30. Миускович Б. Одиночество: междисциплинарный подход. М.: ЭКСМО-Пресс, 2009. 138 с.
31. Насырова Э.Р., Шагивалеева Г.Р. Исследование агрессивности и самооотношения в подростковом возрасте // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5. С. 296-296. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13363> (дата обращения: 02.05.2017).
32. Невенчаный С.В. Понятие агрессивного поведения в современной психологии // Наука и современность. 2016. № 8. С. 150-154.
33. Неумоева Е.В. Позитивный потенциал одиночества в юношеском возрасте // Вестник Пермского университета. 2016. № 8. С. 20-23.
34. Никитин А.В. Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2006. 30 с.
35. Нурмухаметова И.Ф., Галяутдинова С.И. Понимание агрессивности и возрастная динамика ее проявлений // Вестник Башкирского университета. 2015. № 4. С. 145-148.
36. Покровский Н.Е. Одиночество и аномия: философский и теоретико-социологический аспекты. М., 2006. 93 с.
37. Прохорова М.В. Концептуальные особенности изучения феномена одиночества // Вестник Вятского государственного гуманитарного

университета. 2016. № 4. С. 123-128.

38. Прядко М.А. Исследование взаимосвязи самооценки и агрессивного поведения подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 10. С. 81–85. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95060.htm> (дата обращения 02.05.2017).

39. Распономарева О.В. Агрессия: философские и психиатрические аспекты. М.: Норма, 2011. 159 с.

40. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 2006. № 5. С. 62-68.

41. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб., 2014. 427 с.

42. Рогова Е.Е. Психологические особенности одиночества у подростков с разной социальной направленностью: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Ростов-на-Дону, 2007. 39 с.

43. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2015. 494 с.

44. Румянцева Т.Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 89-93.

45. Саблина Н.А. Поведенческие проявления агрессивности в подростковом возрасте и возможности их преодоления: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Ставрополь, 2004. 30 с.

46. Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2013. 138 с.

47. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М.: МПСИ, 2015. 129 с.

48. Слободчиков И.М. Современные исследования переживания одиночества // Психологическая наука и образование. 2015. № 3. С. 27-32.

49. Слободчиков И.М. Социально-педагогическое прогнозирование одиночества как средство предупреждения дезадаптивного поведения подростков. Екатеринбург, 2010. 150 с.

50. Старовойтова Л.И. Одиночество: социально-философский анализ: автореф. дис. канд. философ, наук. М., 1995. 31 с.
51. Тихонов Г.М. Феномен одиночества: опыт философско-социологического анализа. Екатеринбург, 2012. 120 с.
52. Тудупова Т.Ц., Худякова И.С. Особенности проявления одиночества в подростковом возрасте // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 8. С. 76-80.
53. Уманская Е.Г. Психологические особенности переживания одиночества подростками в условиях депривации // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. № 10. С. 69-73.
54. Фельдштейн Д.И. Проблемы возрастной и педагогической психологии. М.: Гардарики, 2015. 390 с.
55. Филипенко Н.А. Феномен социального одиночества подростков в условиях малого города России (региональный аспект) // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 87-89.
56. Фрейд З. Психоаналитические этюды / сост. Д.И. Донской, В.Ф. Круглянский. Минск: Поппури, 2010. 386 с.
57. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Норма, 2013. 375 с.
58. Фромм Э. Душа человека. Революция надежды. М.: АСТ, 2014. 258 с.
59. Фромм Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Минск, 2012. 174 с.
60. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск, 2016. 224 с.
61. Хачатурян К.Д. Одиночество как психологическая проблема. Ростов-на-Дону, 2011. 130 с.
62. Шагивалеева Г.Р. Культурологическое и психологическое понимание феномена одиночества // Концепт. 2016. № 3. С. 13-17.
63. Шмелев Р.В. Исследование взаимозависимости девиантного

поведения и состояния одиночества в подростковом возрасте: автореф. дис.
... канд. психол. наук. Самара, 2004. 28 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Диагностический опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной

Назначение теста: диагностика глубины переживания одиночества.

Инструкция к тесту: вам предлагается 12 вопросов и 4 варианта ответов на них. Выберите тот, который наиболее соответствует вашему представлению о себе.

Таблица 5

№	Вопросы	Варианты ответов			
		всегда	часто	иногда	никогда
1	Бывает ли так, что Вы не находите понимания у близких (друзей)?				
2	Возникает ли у Вас мысль, что по-настоящему Вы никому не нужны?				
3	Бывает ли у Вас ощущение собственной заброшенности, покинутости в мире?				
4	Испытываете ли Вы недостаток в дружеском общении?				
5	Бывает ли у Вас чувство острой тоски по чему-то безвозвратно ушедшему, потерянному навсегда?				
6	Чувствуете ли Вы перегруженность поверхностными социальными контактами, не дающими возможность истинного человеческого общения?				
7	Присутствует ли у Вас ощущение собственной зависимости от других людей?				
8	Способны ли Вы сейчас к истинному сопереживанию горя другого человека?				
9	Можете ли Вы выразить человеку свое сопереживание, понимание, сочувствие?				
10	Бывает ли так, что успех или везение другого человека вызывает у Вас чувство сожаления по поводу собственных неудач?				
11	Проявляете ли Вы свою самостоятельность в решении сложных жизненных ситуаций?				
12	Чувствуете ли Вы в себе достаточный резерв возможностей для того, чтобы самостоятельно решать жизненные задачи?				

Обработка и интерпретация результатов теста

Ответам испытуемого приписываются следующие баллы: всегда – 4, часто – 3, иногда – 2, никогда – 1.

Ключ для измерения выраженности одиночества такой:

12-16 баллов – человек не переживает сейчас одиночество;

17-27 баллов – неглубокое переживание возможного одиночества;

28-38 – глубокое переживание актуального одиночества;

39-48 – очень глубокое переживание одиночества, погруженность в это состояние.

Опросник для определения вида одиночества (С.Г. Корчагина)

Шкалы: диффузное, отчуждающее, диссоциированное одиночество.

Назначение теста: определения и глубины переживания одиночества, и его вида.

Инструкция к тесту

Вам предлагается 30 вопросов или утверждений и 2 варианта ответов на них (да или нет), выберете тот, который наиболее соответствует вашему представлению о себе.

Тест

1. Думаете ли Вы о том, что никто не знает Вас по-настоящему?
2. Испытываете ли Вы в последнее время недостаток в дружеском общении?
3. Думаете ли Вы о том, что близкие и друзья не очень-то беспокоятся о Вас?
4. У Вас возникает мысль о том, что по-настоящему Вы никому не нужны? (легко справятся и без Вас)?
5. Опасаетесь ли Вы показаться навязчивым со своими откровениями?
6. Кажется ли Вам, что Ваша смерть не принесет особых страданий близким и друзьям?
7. Есть ли в Вашей жизни люди, с которыми Вы чувствуете себя «своим»?
8. Бывает ли так, что Вы испытываете противоположные чувства по отношению к одному и тому же человеку?
9. Ваши чувства носят порой экстремальный характер?
10. Бывает ли у Вас ощущение, что вы «не от мира сего», все у Вас не так, как у других?
11. Вы больше стремитесь к своим друзьям, чем они к Вам?
12. Считаете ли Вы, что больше отдаете людям, чем получаете от них?

13. У Вас хватает душевных сил истинно глубоко сопереживать другому человеку?
14. Находите ли Вы средства в полной мере выразить свое сопереживание страдающему?
15. Захватывает ли Вас переживание (тоска, сожаление, боль, раскаяние) о чем-то безвозвратно ушедшем?
16. Замечаете ли Вы, что люди почему-то сторонятся Вас?
17. Трудно ли Вам простить себя за слабость, ошибку, оплошность?
18. Хотелось бы Вам как-то изменить себя?
19. Считаете ли Вы нужным что-то менять в своей жизни?
20. Чувствуете ли Вы достаточный резерв сил, чтобы самостоятельно изменить свою жизнь к лучшему?
21. Испытываете ли Вы перегруженность поверхностными социальными контактами?
22. Чувствуете ли Вы, что другие люди понимают, что Вы отличаетесь от них и в общем-то – «чужой»?
23. Ваше настроение, состояние зависит от настроения, состояния, поведения других людей?
24. Вам нравится быть наедине с собой?
25. Когда Вы чувствуете, что не нравитесь кому-то, стремитесь ли изменить о себе мнение?
26. Стремитесь ли Вы к тому, чтобы все и всегда Вас правильно понимали?
27. Считаете ли Вы, что хорошо знаете свои привычки, особенности, склонности?
28. Бывает ли так, что Вы сами себя удивляете неожиданным поступком (реакцией, словом)?
29. Случается ли так, что Вы не можете установить устраивающие Вас отношения?
30. Было ли когда-нибудь так, что Вы чувствовали себя полностью принятым, понятым?

Обработка и интерпретация результатов теста

Состояние одиночества (без определения вида):

«+» 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 10, 11, 12, 15, 16, 29, 22

«-» 13, 14, 30, 24

Таблица 6

Диффузное		Отчуждающее		Диссоциированное	
«+»	«-»	«+»	«-»	«+»	«-»
4	2	1	11	1	17
6	24	2	13	4	20
11	27	5	14	7	27
12		16	23	8	30
13		22	25	9	
14		24	26	10	
21		27	30	12	
23		29		15	
25				19	
26				28	

Людей, переживающих диффузное одиночество, отличает подозрительность в межличностных отношениях и сочетание противоречащих личностных и поведенческих характеристик: сопротивление и приспособление в конфликтах; наличие всех уровней эмпатии; возбудимость, тревожность и эмотивность характера, коммуникативная направленность.

Во многом такое противоречие объясняется идентификацией человека с разными объектами (людьми), обладающими, естественно, разными психологическими особенностями. Напомним, что в состоянии острого переживания диффузного одиночества человек стремится к другим людям, надеясь найти в общении с ними подтверждение собственного бытия, своей значимости. Это не удастся, потому что человек не общается в собственном смысле, не делится своим, не обменивается, а лишь примеривает на себя личину другого, то есть отождествляется с ним, становясь как бы живым зеркалом. Такие люди очень остро реагируют на стрессы, выбирая стратегию поиска сочувствия и поддержки. Интуитивно предчувствуя свое истинное,

экзистенциальное одиночество, человек испытывает колоссальный страх. Он пытается «убежать» от этого ужаса к людям и выбирает ту стратегию взаимодействия с ними, которая, по его мнению, обеспечит ему хотя бы временное принятие – идентификацию. Он демонстрирует абсолютное согласие с мнениями, принципами, моралью, интересами того, с кем коммуницирует.

По сути, человек начинает жить психическими ресурсами объекта идентификации, то есть существовать за счет другого. Стремясь к истинному человеческому общению, он действует так, что не оставляет себе не малейшего шанса осуществить данное стремление. Следствием этого, конечно, является жесточайшее переживание одиночества, наполненное страхом, разочарованием и ощущением бессмысленности своего существования. При успешной терапии данного состояния личностные характеристики клиентов меняются в сторону гармонизации и согласованности.

Отчуждающее одиночество проявляется в возбудимости, тревожности, циклотимности характера, низкой эмпатии, противоборстве в конфликтах, выраженной неспособностью к сотрудничеству, подозрительности и зависимости в межличностных отношениях. Коротко повторим особенности данного состояния одиночества.

Следствием преобладания в личности тенденции к обособлению является отчуждение человека от других людей, норм и ценностей, принятых в обществе, мира в целом. При этом наблюдается потеря значимых связей и контактов, интимности, приватности в общении, способности к единению. Человек чувствует себя покинутым, потерянным, брошенным в чуждый и непонятный ему мир. Он не может уже найти необходимый отклик и понимание. Осознание невозможности быть выслушанным, понятым, принятым зачастую приводит к убеждению в собственной ненужности, неинтересности. Когда мысль об этом овладевает сознанием, теряется интерес к жизни вообще. Человек оценивает свое бытие как оторванное от

себя. Его жизнь протекает будто во сне, и он неосознанно отвечает ей тем, что сумел выделить в ней и акцентировать: отверженностью, неприятием, небрежением. Подобное отношение к жизни делает ее столь невыносимой, что нередко возникают мысли о самоубийстве. Обычно мы наблюдаем у таких людей недоверие, подозрительность, приписывание другим плохих намерений, тоску, депрессию, реже – тревогу. Это неудивительно, если понять, что человек находится в состоянии одиночества осознанного, не имея возможности с кем-то поделиться, потому что рядом, по его представлениям, нет никого, способного выслушать и понять). Термин «отчуждающее» предполагает протяженность процесса и состояния во времени, с одной стороны, с другой – двусторонний характер отчуждения, то есть со временем объекты отчуждения становятся его субъектами и сами проявляют это по отношению к человеку, переживающему такой вид одиночества.

Следующий вид одиночества – диссоциированное – представляет собой наиболее сложное состояние, как по переживаниям, так и по происхождению и проявлениям. Генезис его определяется ярко выраженными процессами идентификации и отчуждения и резкой их сменой по отношению даже к одним и тем же людям. Сначала человек отождествляет себя с другим, принимая его образ жизни и следуя ему, безгранично доверяет «как самому себе». Именно это «как самому себе» составляет основу для понимания психологического генезиса данного состояния. После полной идентификации следует резкое отчуждение от того же объекта, что отражает истинное отношение человека к самому себе. Одни стороны своей личности принимаются человеком, другие – категорически отвергаются. Как только проекция этих отверженных качеств находит свое отражение в объекте идентификации, последний сразу же отвергается весь целиком, то есть происходит резкое и безоговорочное отчуждение. Чувство одиночества при этом острое, четкое, осознаваемое, болезненное.

Диссоциированное одиночество выражается в тревожности, возбудимости и демонстративности характера, противоборстве в конфликтах,

личной направленности, сочетании высокой и низкой эмпатии (при отсутствии среднего уровня), эгоистичности и подчиняемости в межличностных отношениях, что, безусловно, является противоположными тенденциями.

Субъективно позитивный вид одиночества – управляемое одиночество, или уединенность, представляет собой вариант переживания психологической отдельности, собственной индивидуальности, который личностно обусловлен оптимальным соотношением результатов процессов идентификации и обособления. Это динамическое равновесие можно рассматривать как одно из проявлений психологической устойчивости личности относительно воздействий социума.

Опросник склонности к агрессии Басса-Перри

Инструкция: Прочитайте предложенные утверждения и оцените их по пятибалльной шкале от 1 («очень на меня не похоже») до 5 («очень на меня похоже»). Обведите цифру, соответствующую выбранному варианту ответа. Здесь нет верных или неверных, хороших или плохих вариантов. Указывайте вариант ответа, который первым придет Вам в голову. Отвечайте, не пропуская утверждения!

Бланк опросника

Возраст _____ Пол _____
 Ф.И.О. _____

Таблица 7

Утверждения	Шкальные оценки				
1. Иногда я не могу сдержать желание ударить другого человека.	1	2	3	4	5
2. Я быстро вспыливаю, но и быстро остываю.	1	2	3	4	5
3. Бывает, что я просто схожу с ума от ревности.	1	2	3	4	5
4. Если меня спровоцировать, я могу ударить другого человека.	1	2	3	4	5
5. Я раздражаюсь, когда у меня что-то не получается.	1	2	3	4	5
6. Временами мне кажется, что жизнь мне что-то недодала.	1	2	3	4	5
7. Если кто-то ударит меня, я дам сдачи.	1	2	3	4	5
8. Иногда я чувствую, что вот-вот взорвусь.	1	2	3	4	5
9. Другим постоянно везет.	1	2	3	4	5
10. Я дерусь чаще, чем окружающие.	1	2	3	4	5

Продолжение таблицы 7

11. У меня спокойный характер.	1	2	3	4	5
12. Я не понимаю, почему иной раз мне бывает так горько.	1	2	3	4	5
13. Если для защиты моих прав мне надо применить физическую силу, я так и сделаю.	1	2	3	4	5
14. Некоторые мои друзья считают, что я вспыльчив.	1	2	3	4	5
15. Я знаю, что мои так называемые друзья сплетничают обо мне.	1	2	3	4	5
16. Некоторые люди своим обращением ко мне могут довести меня до драки.	1	2	3	4	5
17. Иногда я выхожу из себя без особой причины.	1	2	3	4	5
18. Я не доверяю слишком доброжелательным людям.	1	2	3	4	5
19. Я не могу представить себе причину, достаточную, чтобы ударить другого человека.	1	2	3	4	5
20. Мне трудно сдерживать раздражение.	1	2	3	4	5
21. Иногда мне кажется, что люди насмеяются надо мной за глаза.	1	2	3	4	5
22. Бывало, что я угрожал своим знакомым.	1	2	3	4	5
23. Если человек слишком мил со мной, значит, он от меня что-то хочет.	1	2	3	4	5
24. Иногда я настолько выходил из себя, что ломал вещи.	1	2	3	4	5

Обработка и интерпретация результатов

При обработке результатов по ключу подсчитывается сумма баллов (шкальных оценок) по каждой шкале. При этом ответы со знаком «+»

оцениваются в прямом порядке (ответ «1» оценивается в 1 балл, «2» – в 2 балла, «5» - в 5 баллов), а ответы со знаком «-» (утверждения № 11 и 19) оцениваются наоборот (ответ «1» оценивается в 5 баллов, «2» – в 4 балла, «5» - в 1 балл).

В целом по опроснику можно набрать от 24 до 120 баллов, из них по шкале «физическая агрессия» – от 9 до 45 баллов, по шкале «гнев» – от 7 до 35 баллов, по шкале «враждебность» – от 8 до 40 баллов.

Вывод о выраженности того или иного признака делается по аналогии со шкалой нормального распределения: до 30% от общего числа баллов – отсутствие или незначительная выраженность признака, выше 60 % от общего числа баллов – явно выраженный признак, склонность к агрессии.

Ключи к опроснику ВРАQ-24

Шкала «Физическая агрессия» (9 утверждений): «+» 1, 4, 7, 10, 13, 16, 22, 24; «-» 19.

Шкала «Гнев» (7 утверждений): «+» 2, 5, 8, 14, 17, 20; «-» 11.

Шкала «Враждебность» (8 утверждений): «+» 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 23.

Методика «Несуществующее животное» (М.З. Друкаревич)

Материал: 1) простой карандаш средней твердости, неостро отточенный (ручкой, фломастером рисовать нельзя), т.к. только карандаш передает моторику руки (нажим, дрожание, прерывистость и т.д.), что очень важно при анализе; 2) лист бумаги стандартный, белый или кремовый, но не гляцевый. Бумага должна быть ориентирована вертикально.

Инструкция: «Придумайте и нарисуйте несуществующее животное и назовите его несуществующим названием». Далее можно уточнить, что нежелательно брать животное из мультфильмов, т.к. оно уже кем-то придумано; вымершие животные тоже не подходят.

Таблица 8

Симптомокомплексы рисуночного теста «Несуществующее животное»

Симптомокомплекс	Симптом	Балл
Агрессия	Сильная, уверенная линия рисунка	0-1
	Неаккуратность рисунка	0-1
	Большое количество острых углов	0-2
	Верхнее размещение углов	0-1
	Крупное изображение	0-2
	Голова обращена вправо или анфас	0-1
	Хвост поднят вверх, пышный	0-1
	Угрожающее выражение	0-1

	Угрожающая поза	0-1
	10. Наличие орудий нападения (зубы, когти, рога)	0-2
	11. Хищник	0-1
	12. Вожак или одинокий	0-1
	13. При нападении «дерется насмерть» или «всех убивает», дерется традиционными способами (зубы, когти, рога, хобот и т.д.)	0-1
	14. Ночное животное	0-1
	15. Другие признаки	0-1

При анализе рисунка несуществующего животного и пострисуночного опроса оцениваются перечисленные в таблице симптомы. Если симптом отсутствует, начисляется ноль баллов.

Некоторые признаки оцениваются от нуля до двух баллов. В таком случае, оценка выставляется в соответствии со степенью выраженности симптома. Например, оценим “наличие орудий нападения” (от 0 до 2-х).

Скажем, животное имеет очень острые зубы, но у него нет ни когтей, ни рогов. Тогда мы ставим 1 балл. Если подобных средств нападения много, балл будет максимальным. Так же и с крупным изображением. Если оно на весь лист – 2 балла, если менее крупное – 1 балл.

“Неаккуратность рисунка” – значит, если он аккуратно нарисован (линии доводятся до конца, неспешно), ставим ноль баллов.

“Верхнее размещение углов” – их может быть больше в верхней части рисунка, над несуществующим животным.

Если животное является хищником (может быть не видно на рисунке, но прозвучит в опросе) – 1 балл, травоядным – 0 баллов.

“Другие признаки” – это различные признаки выражения агрессии, не упомянутые в таблице.

Понятно, что чем больше итоговая сумма баллов, тем выше уровень склонности к агрессии.

Таблица 9

Шкала оценок результатов

Уровень агрессивности	Количество баллов
Слабый	0 – 3
Средний	4 – 6
Высокий	7 – 10
Повышенный	11 – 18

Как в рисунках проявляется агрессия

В рисунках с повышенным и высоким уровнем агрессивности могут присутствовать: крупное изображение; уверенная линия рисунка с сильным нажимом на карандаш; наличие орудий нападения и защиты (зубы, когти, рога, острый клюв, иглы).

Прямые символы агрессии.

- острые углы (имеет значение их количество, расположение и характер);
- изображение двоих животных, где один нападает, а другой убегает.

В таких рисунках отражается проявление враждебности и повышенной тревожности. Агрессия может возникать спонтанно в результате неустойчивого эмоционального состояния.

Рисунки со средним и слабым уровнем агрессивности отличаются тем, что в них нет:

- животных с угрожающим выражением морды;
- хищников или нападающих животных;
- символов прямой агрессии.

В таких слабоагрессивных рисунках линии уверенные и доведенные до конца, формы плавные и округлые. Они говорят о самоконтроле и дружелюбии, а агрессия носит защитный характер.

Примеры рисунков и подсчета баллов по методике
«Несуществующее животное»

Рис. 9. Детский рисунок «Стихия»

Таблица 10

Симптом	Балл
1. Сильная, уверенная линия рисунка	1
2. Неаккуратность рисунка	0
3. Большое количество острых углов	0

4. Верхнее размещение углов	0
5. Крупное изображение	1
6. Голова обращена вправо или анфас	1
7. Хвост поднят вверх, пышный	0
8. Угрожающее выражение	0
9. Угрожающая поза	0
10. Наличие орудий нападения (зубы, когти, рога)	0
11. Хищник	0
12. Вожак или одинокий	0
13. При нападении «дерется насмерть» или «всех убивает», дерется традиционными способами (зубы, когти, рога, хобот и т.д.)	0
14. Ночное животное	0
15. Другие признаки: острые веточки, «страшна в гневе»	1

Итого: 4 балла. Это средний уровень агрессивности (ближе к слабому).

Рис. 10. Детский рисунок «Несуществующее животное»

Таблица 11

Симптом	Балл
1. Сильная, уверенная линия рисунка	0
2. Неаккуратность рисунка	0
3. Большое количество острых углов	0
4. Верхнее размещение углов	0
5. Крупное изображение	1
6. Голова обращена вправо или анфас	0
7. Хвост поднят вверх, пышный	0

Продолжение таблицы 11

8.	Угрожающее выражение	1
9.	Угрожающая поза	1
1.	Наличие орудий нападения (зубы, когти, рога)	1
1.	Хищник	1
2.	Вожак или одинокий	0
3.	При нападении «дерется насмерть» или «всех убивает», дерется традиционными способами (зубы, когти, рога, хобот и т.д.)	1
4.	Ночное животное	0
5.	Другие признаки	0

Итого: 6 баллов. Высокий уровень агрессивности.

Лист нормоконтроля

Обучающийся Костырева Екатерина Геннадьевна
фамилия, имя, отчество

Тема ВКР: Взаимосвязь чувствости ортностей
и агрессивности подростков

Нормоконтроль пройден.

Нормоконтролер Турова И.В. 16.06.2012 Турова И.В.
(подпись, дата) (расшифровка подписи)